

0592

Х ГОДЪ
ИЗДАНІЯ

1906 Г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Обложене билетовъ въ пользу Т. О. — Замѣтки. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Музыкальныя замѣтки. *Александра III-ра.* — Оперный режиссеръ. *К. Гаемана.* — Памяти В. Л. Форкатти. *А. Пасицева.* — Замѣтка о „Саввъ“. *В. Сильверсана.* — Театральные негативы. *Ното Новис.* — Казанскія письма. *М. Зельдовича.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: А. Э. Андросова, Бьернсонъ, „Струннзъ“, „Вечерняя зоря“ (2 рис.), „Перчатка“, „Макбетъ“ (2 рис.), „Репертуарная селянка на сковородкѣ“ (шаржъ).

Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. IX. Театръ будущаго. Очеркъ *Георга Фукса*, переводъ *В. И. Дачинова.* — „Съ документами въ рукахъ“. Комедія-фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Соч. *И. А. Вермишева.* — Стихотвореніе. *Зои Бухаровой.* — „Вечерняя зоря“ (Zapfenstreich). Драма въ 4 дѣйств. *Франца Адама Бейерлейна.* Переводъ съ нѣмецкаго *В. И. Томашевской.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб.

на коп. (съ 1-го юля) 4 руб.

(Примѣч.: ежемѣсячный журн. „Библиотека Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

ОТД. ДД по 20 к.

ОБЪЕМЪ — 40 к. строка позадн текста, 50 к. — впередъ текстомъ.

Адресъ: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

КЪ СВѢДѢНІЮ!

Коллѣкторъ „Театра и Искусства“ высылаетъ по первому требованію всѣ новинки текущаго репертуара.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

„Барыня“, (ближ. новинка театра Лит.-Худ. Общ.), въ 4 д. В. Рышкова.

„Шерлокъ Хольмсъ“, к. 2 руб. перев. В. В. Протопопова. Шесть главныхъ ролей (экземп. съ дефектами) высылаются за 1 р. 80 к.

„Вечерняя Зоря“, пер. В. Томашевской.

№ 39.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 СЕНТЯБРЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

НОВЫЙ ВАСИЛЕВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Васильев. Остров. Соседний просп. № 48)

Въ воскресенье 24 сентября: „Седьмая заповѣдь“. — 25-го: „Вечерняя зоря“. 26-го: „Макбетъ“. — 27-го: „Король лягушекъ“. — 28-го: „Седьмая заповѣдь“. — 29-го: „Макбетъ“. — 30-го: „Король лягушекъ“.

Начало спектаклей въ 8 ч. веч.

Касса открыта ежедневно съ 10 ч. утра.

Цѣны мѣстамъ отъ 2 р. до 35 коп.

Главный режиссеръ Н. А. Поповъ.

СПБ. „ВОЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ“

учрежд. Л. Э. Садовниковымъ-Ростовскимъ, Моховая 33, помѣщ. театра „Хомедия“.

ОТКРЫТИЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА

Воскресенье 1-го октября 1906 г. съ участ. П. М. АРНОЛЬДИ представлено будетъ:

== С А Ф О ==

др. 5 д. соч. А. Доде пер.

Участв. лучшія силы труппы.

Режиссеръ А. Б. Шеміотъ.

Дирек. Л. Э. Садовниковъ-Ростовскій.

Слѣдующ. спектак. съ участ. П. М. Арнольди пред. буд. „Дама съ жемчугами“, др. 5 д.

А ПОЛЛО ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЪ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Ежедневно большой дивертисментъ

при уч. авт. и исполнит. куплет. на злобу дня г. Сарматова венгер. ансам. Растельбиндьеръ. Англо-америк. дуэта Вахусъ и Мюллеръ, салонныхъ акробатовъ бр. Шенкиъ, парижск. этюдаи М-Не Додо, М-Не Дюнь, М-Не Орловскі, франц. женск. трупп. Кокилинетъ, гимнаст. турник. бр. Борхардъ, инструментал. виртуоз. М-Не Герда и мног. друг. Начало муз. въ 8 час. вечера.

Репертуаръ СПБ. Императорскихъ театровъ

съ 25-го сентября по 2-е октября.

Александринскій театр. 25-го сентября „Вечерняя зоря“. 26-го: 50-лѣтіе. „Свадьба Кречинскаго“. 27-го: „Не все ко ту масленица“. „Жеманницы“. „Степикъ и Манюрочка“. 28-го: „Свадьба Кречинскаго“. 29-го: „Вечерняя зоря“. 30-го: „Жа-лима“. 1 октября: „Перчатка“. „Скупой рыцарь“.

Михайловскій театр. 30-го сентября и 1 октября: „Le bonheur d'en face“, com.; „Le bonheur mesdames“, com.

Маринскій театр. 25-го: „Дубровскій“. 26-го: „Гугеноты“. 27-го: „Риголетто“. 28-го: „Сказки Гофмана“. 29-го: „Садко“. 1-го октября, утромъ: „Сказки Гофмана“, вечеромъ: „Лебединое озеро“, бал.

Театръ зимній „БУФФЪ“

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жи Вауеръ, Брянская, Варламова, Морская, Петрова, Размазова, Сербская, Смолина, Тамара, Чайковская, Шувалова; Г-и Брыксинъ, Василь, Каме-ский, Коржевскій, Мартыненко, Муравевъ, Михайловъ, Муравьевъ, Нировъ, Поломскій, Ратковскій, Терскій.

Гастроли Анастасіи Димитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ

и франц. „боіе“ первой примадонны парижскихъ театровъ

— М-Не ТЕРЕЗЫ СЕРНАЙ —

Ежедневно оперетта.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій.

Гл. капельмейстеръ: В. І. Шпачевъ.

Анонсъ: Съ 1 ноября ежедневно по окончаніи спектакля

CONCERT GALA

при участіи знаменитостей заграничныхъ сабъ-сопсегъныхъ театровъ.

По субботамъ театральные балы-маскарады.

Администраторъ: А. Н. Шульце.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“.

Дирекція В. А. Нометти и А. Б. Вилинскаго.

Зимній сезонъ 1906—7 г.

Составъ труппы. Г-жи: Авра. Вечера, Днянская, Демаръ, Жданова, Зоржковъ-Намжовская, Зима-Волкова, Легатъ, Пянская, Собанова и др. Г-и: Влюмондъ-Тамариль, Богданевъ, Грѣховъ, Далскій, Кошелевскій, Ойгинъ, Орловъ, Пожовъ, Сербскій, Чаровъ и др.

На гастроли приглашены: Симонъ Жираръ, Ж. Тарюль-Боме, Миръ Мери Гадюковъ. Въ теченіе сезона будутъ поставлены новыя: „Веселая вдовушка“, „Рай Магомета“, „Богема (Мими)“, „Шуточный бракъ“, „Генералъ Баринковъ“, „Элоиза и Абеляръ“, „Жена Лота“, „Нюрнбергская кукелка“ и др.

Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій. Главный капельмейстеръ О. В. Валентинетти. Хормейстеры: А. Ф. Богдановъ и В. И. Сирота. Валетъ подъ управленіемъ Н. А. Чистякова.

Ежедневные спектакли.

Театри СПБ. Геродотого Политехнума о народной трезвости

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 24-го Сентября: въ 1 ч. по особу уменьшен. цѣнамъ: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.; въ 5 ч. по особу уменьшеннымъ цѣнамъ: „ФОФАНЪ“, ком.; по уменьшеннымъ оперн. цѣнамъ; 8 ч. „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп. — 25-го: „ПРОРОКЪ“, оп. Мейербергера. — 26-го: въ 1 час. по обыкновен. цѣнамъ, „ДЕМОНЪ“, оп.; въ 8 час. „НОВЫЙ МІРЪ“, пьеса Баррета. — 27-го, въ первый разъ: „ГОРЕ ОТЪ УМА“, ком. въ 4-д. ооч. Грибодова — 28-го: „САДКО“, оп. Римекаго-Корсакова. — 29-го: „ВІНЪ“, драмат. сказка. — 30-го, въ первый разъ: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“, оп. — 1-го октября: въ 1 ч. по особу уменьшеннымъ цѣнамъ: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“, мел.; въ 5 ч. по особу уменьшен. цѣнамъ: „СИДОРВИНО ДѢЛО“, въ 8 час. по особу уменьшен. цѣнамъ: „РУСАЛКА“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (близк. Охотинск. лавки).

Въ воскресенье, 24-го Сентября: „ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ“, ком. — 26-го: „СТАРОЕ ПО НОВОМУ“, ком. — 1-го октября: „МАМУСЯ“, драма.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ.

(Невскій пр., 56).

Телефонъ 63—62.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, шутка, водевилъ, обаяніе, жарги и проч. подъ главными режиссерствомъ В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

женскій персоналъ: А. В. Адашева, М. А. Балкина, Д. М. Вадимова, Е. В. Граневская, С. Н. Губеръ, А. М. Ивдохимова, О. П. Зарайская, О. И. Зячъ, П. С. Изюмова, В. Г. Игумина, А. А. Лебедева, В. Э. Липидъ-Грейтъ, С. В. Липовская, В. Ф. Липъ, Е. А. Мещалова, С. И. Орская, А. Ф. Рутевская, С. И. Савошова, А. П. Старковская, В. В. Языкова, К. М. Яковлева; мужской персоналъ: А. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Казанскій; О. И. Крестовскій, М. Ф. Ленекія-Самбоерскій, Н. М. Машинъ, П. М. Николаевъ, А. М. Невзоровъ, Р. И. Охманекъ, В. М. Петина, Л. И. Петровичъ, М. И. Разсудовъ, А. П. Ростовцевъ, М. Н. Семёновъ, Г. А. Смеляковъ, А. І. Суранъ, А. В. Шабельскій, С. В. Юреневъ, Г. Г. Яковлевъ. Главный режиссеръ В. А. Казанскій. Ответственный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеры: Л. А. Мещалевъ и С. А. Островскій. Суфлеръ А. А. Савошниковъ. Декораторъ Н. А. Вутовъ. Парикмахеръ Г. А. Александровъ.

Репертуаръ кромѣ извѣстныхъ фарсовъ, имѣющихъ наибольшій успѣхъ въ минувшіе сезоны, будутъ поставлены слѣдующія новыя первоклассныхъ заграничныхъ театровъ: „Ночь въ масарамъ“ (Tite au blanc), „Дула“ (Le mari de Loulou), „До 5-ти часовъ утра“ (Bis fünf früh), „У насъ съ Парисомъ“ (Chez nous, à Paris), „Радъ одной ночью“ (Le parli jeune), „Два супрума“ (La Grimpette) и въ фармъ текущаго репертуара театровъ Парижа, Лондона и Вѣны.

Главный режиссеръ В. А. Казанскій.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ (Телефонъ № 973).

Мойла, 61.

Дирекція О. В. Некрасовой-Колчинской.

Въ Четвергъ, 28 Сентября 1906 г.

— ОТКРЫТИЕ —

зимняго сезона „Струнза“, трагедія въ 5 д. М. Бера, перев. Скитальца-Яковлева. Касса открыта.

Режиссеръ В. М. Янонь.

Гл. администр. И. И. Артемьевъ.

С.-Петербург, 24-го сентября 1906 года.

Въ нѣсколькихъ газетахъ появились статьи и замѣтки по поводу ходатайства Театрального Общества относительно обложенія театральныхъ билетовъ особымъ марочнымъ сборомъ въ пользу Общества. Ходатайство это встрѣчено печатью неблагоклонно. Находятъ проектъ даже „дикимъ“. Утверждаютъ, что публика тутъ „не при чемъ“, что уже существуетъ одинъ сборъ въ пользу учреждений Императрицы Маріи, что нельзя „облѣплять“ посѣтителя театра марками и т. д.

Соображенія эти представляются намъ совершенно неправильными. Во-первыхъ, $\frac{0}{100}$ обложенія театральныхъ билетовъ у насъ ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ. Во-вторыхъ, если кто имѣетъ нравственное право на обложеніе театральныиъ билетовъ, то, разумѣется, театральные дѣтели въ свою пользу. Въ-третьихъ, какъ намъ уже приходилось неоднократно доказывать на нашихъ столбцахъ, обложеніе театральныиъ билетовъ, въ общей массѣ, является скорѣе налогомъ на театръ, нежели на публику, валовой сборъ съ которой есть величина болѣе или менѣе постоянная, или вѣрнѣе сказать, — себѣ довлѣющая.

Въ сущности, обложеніе театральныиъ билетовъ въ пользу сценическихъ дѣтелей есть повышение цѣны на билеты, которыя и вообще-то зависятъ отъ театровъ.

Въ простыхъ, схематическихъ чертахъ можно представить дѣло такъ, что актеры, въ видахъ обезпеченія своей старости и для усиленія благотворительныхъ средствъ, по соглашенію, накидываютъ положимъ $\frac{5}{100}$ на входной билетъ. Для этого не нужно никакого ни ходатайства, ни разрѣшенія. Разумѣется, это трудно осуществить, особенно принимая во вниманіе различные интересы предпринимателей и актеровъ. Но, такъ сказать, экономическая и правовая „подкладка“ обложенія билетовъ въ пользу сценическихъ дѣтелей именно такова. Театръ беретъ дороже за билеты для того, чтобы обезпечить бытъ своихъ работниковъ. Можетъ ли быть что-нибудь естественнѣе и проще такого сбора? Актеры пенсій не получаютъ (за исключеніемъ казенныхъ), въ государственномъ страхованіи не участвуютъ, и вообще, предоставлены и городами, въ дирекціяхъ которыхъ служатъ, и государствомъ самимъ себѣ. Обложеніе билетовъ въ пользу сценическихъ дѣтелей означало бы заботливость государства объ извѣстной группѣ культурныхъ работниковъ, не стоящую притомъ казнѣ ни одной копѣйки. Если признать за истину — а это почти несомнѣнно — что валовой сборъ представляетъ ту сумму, которую публика рѣшается или можетъ выплатить театру, то вся операція приобретаетъ характеръ скорѣе своего рода „эмеритуръ“ сценическихъ дѣтелей, нежели обложенія публики налогомъ. То, что театръ получить въ видѣ благотворительнаго и пенсіоннаго фонда отъ этого обложенія, есть разница между тѣмъ, что театръ могъ бы получить, и тѣмъ, что онъ получилъ.

Введеніе такого обложенія слѣдуетъ поэтому признать мѣрой вполне цѣлесообразной и справедливой. Другой вопросъ — насколько нынѣшняя организація Театрального Общества отвѣчаетъ задачѣ наилучшаго распределенія средствъ, и въ какой мѣрѣ соответствуетъ идеѣ правильнаго представительства интересовъ сценическаго міра. Мы не пойдемъ въ этомъ пунктѣ за газетною критикою, — отчасти потому, что

для нашихъ читателей тутъ мало новаго. Въ настоящее время вопросъ о реорганизаціи Общества поставленъ на ближайшую очередь. Было бы вполне желательно, чтобы печать обратила на это дѣло свое вниманіе и приняла участіе въ обсужденіи будущаго устройства Общества.

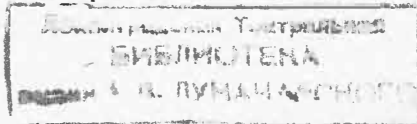
Въ результатѣ, приходится признать, что выступленіе нѣкоторыхъ газетъ противъ проекта обложенія билетовъ въ пользу сценическихъ дѣтелей нисколько не обосновано. Для сценическаго труженика, бродячаго и необезпеченнаго, этотъ фондъ (если ему суждено осуществиться) слишкомъ дорогъ, слишкомъ много сулитъ ему, слишкомъ выстраданъ... Такую возможность общество, заботящееся о своихъ культурныхъ работникахъ, должно было бы привѣтствовать, а не отклонять ее уже въ самомъ принципѣ. Тутъ допущена недомолвка въ словахъ, и отсюда путаница въ понятіяхъ. Намъ неизвѣстна редакція ходатайства, но думается, сборъ предназначается не для Т. Общества, а для членовъ его, для сценическаго міра черезъ посредство Т. Общества.

Во Франціи не менѣе 20% сбора берется „въ пользу бѣдныхъ“. Отъ того, что это производится безъ добавочнаго обложенія, характеръ операціи не измѣняется. Мы уже сказали, что это фикція. Марками или вычетами — все равно, налогъ платить, въ сущности, не публика въ ея цѣломъ и en masse, но театръ, какъ предпріятіе. Вопросъ, стало быть, въ томъ: созрѣлъ ли русскій сценическій міръ для извѣстнаго самообложенія и считаетъ ли онъ удобнымъ производить его и расходовать суммы при посредствѣ Театрального Общества.

Какъ намъ сообщаютъ, группа актеровъ, оставшихся пока безъ ангажементовъ, составила что-то вродѣ союза, который намѣренъ въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ всѣми мѣрами противодействовать участію въ частныхъ и клубныхъ спектакляхъ артистовъ Императорскихъ театровъ, отбивающихъ заработокъ у безработныхъ. Въ первую голову „союзъ“ намѣренъ поступать такъ же, какъ поступали нѣсколько лѣтъ тому назадъ безработные актеры въ Москвѣ. Въ Москвѣ, такъ же какъ и въ Петербургѣ, было запрещено артистамъ Императорскихъ театровъ выступать въ частныхъ театрахъ, но они все-же выступали подъ псевдонимами. Группа безработныхъ актеровъ начала ихъ выслѣживать и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, во время спектакля, отправляла въ дирекцію депутацію, которая ходатайствовала о посылкѣ чиновника для установленія факта участія въ данномъ спектаклѣ даннаго артиста. Дирекція иногда отказывала въ просьбѣ, иногда-же исполняла. Во всякомъ случаѣ, на многихъ Императорскихъ артистовъ посыпались штрафы, что привело къ тому, что теперь уже много лѣтъ артисты московскихъ казенныхъ театровъ, во время сезона, никогда не участвуютъ въ частныхъ спектакляхъ.

Такимъ-же образомъ думаетъ поступить и петербургская группа безработныхъ актеровъ.

Оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, что въ основѣ такой пріемъ пахнетъ доносомъ, но петербургскіе безработные актеры забываютъ, что московская дирекція, повидимому, была дѣйствительно противъ участія казенныхъ артистовъ въ частныхъ спектакляхъ, — тогда какъ петербургская дирекція смотритъ на „обходъ запрещенія“ сквозь пальцы, отговариваясь незнаніемъ. Во всякомъ случаѣ чинов-

никъ дирекции, объѣзжающій въ дни спектаклей клубы,—зрѣлище любопытное.

„Къ намъ ѣдетъ ревизоръ“. „Вотъ не было пещали—такъ подай!“

Мы получили слѣдующее сообщеніе:

„Не смотря на то, что до сихъ поръ на казенные драматическіе курсы принимали только на I курсъ и то по конкурсному экзамену, въ этомъ году В. Н. Давыдовъ, преподаватель III курса, изъявилъ желаніе принять одну изъ своихъ частныхъ ученицъ, нѣкую г-жу Хованскую, не подвергавшуюся конкурснымъ испытаніямъ, непосредственно на III курсъ съ тѣмъ, чтобы г-жа Х. сдала соотвѣтствующіе экзамены по общеобразовательнымъ предметамъ курсовъ.“

Въ отвѣтъ на это желаніе собралась конференція, которая, не желая обидѣть маститаго преподавателя изъ уваженія къ его артистическимъ заслугамъ, предоставила ему ходатайствовать, буде онъ на этомъ настаиваетъ, лично передъ Министромъ Двора. Въ сущности, это былъ деликатный отказъ, но В. Н. усиленно принялся за хлопоты. На одномъ изъ уроковъ В. Н. Давыдовъ совершенно неожиданно привелъ г-жу Х. и объявилъ ученикамъ, что принимаетъ ее... Третій курсъ не могъ остаться равнодушнымъ зрителемъ такого беззаконія, собралъ сходку и высказался отрицательно по отношенію къ приему г-жи Х. Тогда В. Н. заявилъ, что приемъ г-жи Х. сопряженъ съ его пребываніемъ на курсахъ; мало того, что онъ лишь въ томъ случаѣ останется на курсахъ, если ученики выключатъ изъ своей среды инициатора протеста. Курсы, конечно, на это не пошелъ, и апеллировалъ къ товарищамъ двухъ другихъ курсовъ.

Состоялось общее собраніе, на которомъ была вынесена резолюція приблизительно слѣдующаго содержанія.

„Въ виду того, что приемъ г-жи Х. является:

I. Нарушеніемъ на всѣхъ прочихъ учениковъ распространяемаго устава.

II—явленіемъ вполне исключительнымъ и принципиально не обоснованнымъ.

III. Полнымъ игнорированіемъ двухлѣтняго труда уч. III к.

IV. Полнымъ игнорированіемъ труда всѣхъ подвергавшихся конкурснымъ испытаніямъ.

Учащіеся казенныхъ драматическихъ курсовъ категорически высказываются противъ приема г-жи Х. и отказываются имѣть ее въ своей средѣ въ качествѣ слушательницы курсовъ“.

Дня черезъ два В. Н. Давыдовъ, явившись на урокъ, разразился громовою рѣчью, гдѣ снова объявилъ, что онъ уйдетъ съ курсовъ, если не будетъ исполнено его желаніе, что онъ не понимаетъ, какъ это ученики смѣютъ ему перечить.

Когда же нѣкоторые изъ учениковъ сказали ему, что они не могутъ измѣнить своего рѣшенія и что они связаны съ постановленіемъ сходки, В. Н. сказалъ (дословно): „да что мнѣ ваше постановленіе! оно дешевле гвоздя на моей подметкѣ!“ Нѣкоторые изъ его учениковъ хотятъ уходить съ курсовъ и уже подали прошеніе, другіе находятся въ страшно подавленномъ настроеніи и не знаютъ, что имъ дѣлать.

Товарищи прочихъ курсовъ, въ случаѣ приема г-жи Х., грозятъ объявленіемъ всему III курсу бойкота“.

Въ пользу актеровъ-погорѣльцевъ г. Сызрани поступило отъ А. Н. Помпа-Лирскаго 8 р. 84 к., составляющіе половину чистаго сбора, за вычетомъ расходовъ, отъ спектакля, устроеннаго въ Тобольскѣ А. Н. Помпа-Лирскимъ, Е. Н. Лирской и М. М. Долинской. А вмѣстѣ съ прежде поступившими—всего 43 р. 84 к.

Хролика

Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти:

— Въ Александринскомъ театрѣ приступили къ репетиціямъ новой пьесы В. А. Тихонова „На распашку“. Талантливый авторъ „Байбака“, „Черезъ край“, „Козырь“, имѣвшихъ большой успѣхъ, затрагиваетъ въ своей новой пьесѣ мотивы современной жизни. Въ пьесѣ заняты лучшія силы труппы: В. П. Давыдовъ, К. А. Варламовъ, Ст. Яковлевъ, Кон. Яковлевъ; г-жи Поточкая, Селиванова, Домашева, Шувалова, Шарова и др.

— Если вѣрить „Петерб. Газ.“, новые штаты на казенной сценѣ будутъ введены съ будущей осени. Всѣ труппы подвергнутся сильному сокращенію, но не сразу, а постепенно.

Жалованье артистамъ уменьшится. Высшимъ окладомъ будетъ 6.000 р., но, помимо жалованья, артистамъ будутъ платить „разовыя“. Такимъ образомъ пенсія, которую получаютъ артисты въ размѣръ половины содержанія, не будетъ превышать 3.000 р. Артисты, находящіеся на службѣ, не будутъ получать пенсіи. Уменьшенъ срокъ выслуги полной пенсіи съ 20 до 15 лѣтъ.

— Управляющій драматическимъ репертуаромъ московскаго Малаго театра г. Нелидовъ переводится на службу въ петербургскую контору казенныхъ театровъ.

— Малороссійская труппа Д. А. Гайдамаки пересняла у г. Тинскаго театрѣ лишь до декабря мѣсяца, но, въ виду плохихъ дѣлъ, труппа закончитъ, вѣроятно, раньше.

— Въ Народномъ домѣ съ текущей недѣли по воскресеньямъ будетъ по три спектакля въ день. Начало перваго—въ 1 часть дня, второго—въ 5 час. и третьяго въ 8 час. вечера.

— С. В. Брагинъ на зимній сезонъ снялъ Кронштадтъ и Выборгъ. Спектакли въ К. начнутся не ранѣе декабря.

— Изъ труппы г-жи Неметти и г. Вилинскаго ушелъ, еще до открытія, г. Блюменталь-Тамаринъ, поступившій въ драматическій театръ г-жи Некрасовой-Колчинской. На его мѣсто приглашенъ г. Долинъ, въ свою очередь покинувшій труппу г. Сѣверскаго.

— Спектакль въ пользу Т. О., устраиваемый въ Москвѣ, переносится съ 30 сентября на 7 октября.

— Въ убѣжище принята артистка М. А. Немирова, сестра г-жи Немировой-Ральфъ.

— Пансіонъ для актерскихъ дѣтей. Съ осени на Петровскомъ островѣ открывается пансіонъ для дѣтей школьнаго возраста, которыя по достиженіи 10-лѣтняго возраста не взяты изъ пріюта Т. О. родителями. Дѣтей будутъ отдавать въ средне-учебныя заведенія, находящіеся на Петербургской сторонѣ, а когда впоследствии будутъ заведены спеціальныя кареты для отвоза дѣтей въ школы, явится возможность опредѣлять ихъ въ школы, находящіеся въ центрѣ города.

— Пермскимъ уполномоченнымъ Т. О., за выѣздомъ прежняго уполномоченнаго С. Н. Гнѣдича, назначенъ г. Зейдель, мѣстный театраль.

— Оперное пѣдпріятіе для Перми, организованное артистомъ г. Орловымъ, разстроилось. Большинство членовъ труппы образовали товарищество, во главѣ съ опернымъ режиссеромъ Н. Н. Боголюбовымъ, для Минска и Витебска.

— Изъ труппы Александринскаго театра ушелъ С. П. Броневскій.

— Въ составѣ труппы Н. Г. Сѣверскаго („Екатерининское собраніе“), указанномъ въ прошломъ №, не упомянута С. П. Арцыбашева.

— Сгорѣла театральная мастерская Петрова, въ которой погибли всѣ скамейки, приготовленныя для театра г-жи Комиссаржевской.

— Въ Приказничьемъ клубѣ „Старымъ закаломъ“ открываются 24 сентября драматическіе спектакли. Режиссеръ г. Дандевиль.

— За „отсебятину“, допущенную въ „Шерлокъ Хольмса“, г. Глаголинъ, по словамъ газетъ, привлекается къ отвѣтственности. „Corpus delicti“ въ словахъ: „Знаю я вашу чрезвычайную и усиленную охрану!“

— Исключительный успѣхъ „Шерлока Хольмса“, переведеннаго В. В. Протопоповымъ, въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества (эта пьеса сдѣлала уже 9 переполненныхъ сборовъ), подаль мысль „Обществу попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ“ взять на себя постановку „Хольмса“ въ Москвѣ. Общество арендовало большой залъ московской консерваторіи и будетъ ставить „Шерлока Хольмса“ ежедневно, кромѣ вечеровъ уже отданныхъ подъ симфоническіе концерты.

— Въ виду появившихся въ разныхъ газетахъ сообщеній о томъ, что извѣстный піанистъ В. Н. Дроздовъ принялъ мѣсто профессора въ московской филармоніи, насъ просятъ заявить, что слухи эти невѣрны, В. Н. Дроздову дѣйствительно было предложено мѣсто профессора въ Филармоніи, но онъ отъ принятія его отказался, такъ какъ не предполагаетъ посвятить себя педагогической дѣятельности и кромѣ того въ нынѣшнемъ сезонѣ будетъ концерттировать за границей.

* * *

Московскія вѣсти.

— Говорятъ, что управляющій московской конторой г. фонъ-Бооль оставляетъ свою должность. На его мѣсто будетъ назначенъ, по слухамъ, его помощникъ, г. Обуховъ.

— Первое представленіе пьесы Ибсена „Борьба за престолъ“ состоится въ Маломъ театрѣ 26-го сентября.

— Общество взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ открываетъ въ Москвѣ въ зданіи консерваторіи, музыкальное бюро. Кромѣ выдачи всевозможныхъ справочныхъ свѣдѣній бюро будетъ принимать на себя посредничество по спросу и предложенію труда разнаго рода музыкальныхъ дѣятелей: пѣвицъ и пѣвцовъ, военныхъ капельмейстеровъ, оркестровыхъ музыкантовъ, регентовъ и пѣвчихъ духовныхъ хоровъ, хористовъ и хористокъ и т. д. Открытіе бюро предполагается въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

— Режиссерское управление казенного балета подало на г-жу Гельцер рапортъ, въ которомъ обвиняло ее въ вызывающемъ образѣ дѣйствій, приводящемъ кордебалетъ къ неповиновенію. Рапортъ возымѣлъ дѣйствіе, котораго режиссеры меньше всего ожидали: управляющей конторой театровъ фонъ-Бооль сдѣлалъ и режиссеру г. Кондраурову, и балетмейстеру г. Горскому внушеніе о неумѣстности такихъ выходокъ.

* * *

Въ „Пятигорскъ“ находимъ подробности смерти В. Л. Форкатти.

В. Л. 10 сентября пріѣхалъ на ст. Каррасъ для переговоровъ съ управляющимъ Влк. ж. д. Ив. Дм. Иноземцевымъ относительно нѣкоторыхъ улучшеній въ курзалѣ къ слѣдующему театальному сезону; по этому вопросу онъ представилъ докладную записку. Г. Иноземцевъ началъ читать записку. Еще предъ этимъ Форкатти жаловался на плохое состояніе, такъ какъ въ этотъ день онъ много волновался, и попросилъ рюмку для пріема какихъ-то капель. Вдругъ покойный началъ всхлипать, схватившись за грудь. Иноземцевъ едва успѣлъ подхватить его и довести до кушетки, гдѣ онъ тотчасъ же скончался.

Тѣло въ тотъ же вечеръ было отправлено въ Кисловодскъ.

* * *

† П. А. Горинъ-Гульшинъ. Въ Астрахани скончался артистъ П. А. Горинъ-Гульшинъ. Происходилъ онъ изъ извѣстной московской купеческой семьи Гульшиныхъ, на сценѣ пробывшій 24 года, умеръ на 47 году. П. А. занималъ амплуа трагика, былъ актеромъ на сильныя драматическія роли. Наибольшій успѣхъ онъ имѣлъ въ русскихъ историческихъ пьесахъ, въ которыхъ и выступалъ охотнѣе, чѣмъ въ роляхъ переводнаго репертуара. При благопріятныхъ внѣшнихъ данныхъ, П. А. обладалъ не малымъ запасомъ прирожденнаго чувства; „нутро“ вообще преобладало въ его игрѣ. Покойный постоянно проживалъ въ Астрахани, былъ женатъ, оставилъ довольно большую семью.

* * *

Александринскій театръ вмѣстѣ съ „Перчаткой“ возобновилъ „Жеманницъ“ Мольера. Несмотря на свою кажущуюся незначительность, эта комедія очень интересна для характеристики стиля великаго французскаго комика. Одноактная пьеса стоитъ на рубежѣ дѣятельности поэта.

Доселѣ безпечный фарсеръ, покорный подражатель итальянскихъ буффовъ, ученикъ и другъ знаменитаго Скарамуша, славившагося умѣньемъ продѣлывать салтоморталѣ и раздавать пощечины ногою, Мольеръ здѣсь впервые коснулся острой сатиры. Но бывшее служеніе ярмарочной клоунадѣ сказывается на каждомъ шагѣ. И въ томъ, что онъ снова появился въ образѣ стараго героя итальянскихъ импровизаций, безпечнаго слуги, и въ томъ, что онъ и здѣсь подставлялъ свою спину подъ палочные удары въ сценѣ традиціонной бастонады, своеобразнаго вставнаго дивертисмента-пантомимы, рассчитывавшаго на зрителей въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова и, наконецъ, въ обращеніи къ презрѣнной въ ту пору прозѣ, позволявшей каждому изъ исполнителей изощрять свое остроуміе вставками въ діалогъ пьесы.

При всемъ томъ, „Жеманницы“ комедія и по законченности характеровъ и по общему развитію пьесы, — комедія фарсовой смѣлости и яркихъ буффонныхъ тоновъ.

Именно такъ и исполняется она на французской сценѣ. Въ трудахъ мольеристовъ тщательно собраны всѣ послѣдующія вставки и картины отдѣльных пріемовъ исполнителей. Среди нихъ особенно характерна традиціонная выходка Жоделета, который, лишившись костюма, сорваннаго съ него господиномъ, начинаетъ дрожать отъ холода и идетъ грѣть руки у рампъ.

Нечего и говорить, что вся эта смѣлость сценическихъ пріемовъ чужда русской сценѣ. Но и въ общемъ тонѣ артистовъ не было непринужденной веселости и непосредственности, которыхъ требуетъ всякая, если такъ можно выразиться, чистая недраматизированная комедія. Исключеніе представлялъ лишь г. Петровский. Онъ прекрасно прочелъ сонетъ, былъ ярокъ въ жестахъ и смѣлъ въ отдѣльных пріемахъ. Совершенно неудачный Жоделетъ г. Усачевъ. Г-жи Чарская и Раевская не дали никакого общаго рисунка роли.

Сцена, въ цѣлыхъ вящей естественности, была загромождена стильной мебелью. Къ чему эта естественность сценическаго реализма новой эпохи?

Н. Домоговъ.

* * *

Балетъ. Третій спектакль—выходъ г-жи Трефиловой, тоже повышенной одновременно съ г-жею Павловой въ балерины. Новая балерина взяла себѣ „Донъ Кихотъ“, въ которомъ уже разъ танцовала.

Такъ какъ г-жѣ Павловой была поднесена брошь, то поклонники г-жи Трефиловой по подпискѣ поднесли ей изящное бриллиантовое кольцо старинной работы, серебряную вазу съ цвѣтами, а отъ Д. Д. Кононова была подана серебряная лира, окруженная лаврами и дубовыми листьями.

Г-жа Трефилова танцевала, какъ всегда: мило, граціозно, если не считать некрасивыхъ движеній руками. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, безупречна лишь г-жа Рыхлакова: она одна держитъ ихъ, какъ слѣдуетъ. То же—г-жа Гельцеръ, но ее пока нѣтъ. Adagio послѣдняго дѣйствія прошло у г-жи Трефиловой совсѣмъ даже хорошо. Арабески ея изящны, ронжаны (ronde des jambes)—тоже. Туры иногда косые, слискомъ съ большимъ размахомъ. Нелзя сказать, чтобы исполненіе было ритмично: часто музыка сама по себѣ, а танцы сами по себѣ. Говоря цирковымъ терминомъ, балерина часто не танцуетъ, а „работаетъ“ на сценѣ и оркестръ можетъ тогда играть что ему угодно—безразлично.

Мимики въ роли Китри почти нѣтъ, что и слава Богу. Эпизодъ съ навахой совсѣмъ пропалъ, напримѣръ.

Г-жа Преображенская была встрѣчена шумной оваціей; исполнила она „уличную танцовщицу“ прекрасно и хорошо играла.

Все-таки, такой мимической артистки, какъ московская балерина г-жа Федорова, у насъ нѣтъ и еще разъ слѣдуетъ пожалѣть, что никто не догадывается показать ее петербуржцамъ. Можетъ быть, и наши артистки получились бы у талантливой московской гостьи.

Промяхи кордебалета и вѣчное состояніе просонокъ, въ которомъ онъ пребываетъ, въ „Донъ Кихотѣ“, не такъ видны, ибо прелестное балабиле М. И. Петица замѣнено „уличнымъ движеніемъ“, а попросту базарной толкотней.

Въ послѣд. дѣйствіи заслуживаютъ похвалы г-жа Лопухова и г-жи Смирнова съ воспитанницами—амурами.

Другимъ молодымъ танцовщицамъ пока работы не даютъ. Объ этомъ уже начинаются разговоры среди балетомановъ.

Въ самомъ дѣлѣ, отчего бывшіе учителя молодежи гг. Гердтъ и Фокинъ и г-жа Куличевская не похлопочутъ за своихъ ученицъ, напр. очень интересно-бы посмотрѣть г-жу Варашъ, Смирнову, Лукашевичъ въ какомъ нибудь сольномъ номерѣ. Если провалятся, публика сумѣетъ отнестись снисходительно, а если-нѣтъ, то право же всякое разнообразіе пріятно, особенно въ старыхъ балетахъ.

Цѣны на балетъ повысили. По окончаніи абонементъ, будутъ онъ повышены и для абонентовъ. Только какъ считать конецъ его: теперь 18-ое представленіе, а всего спектаклей въ абонементѣ 40. Говорятъ, г. Вильеръ рѣшилъ повысить цѣны съ новаго взноса, — съ 21-го представленія.

„Рѣшилъ“. Какъ это просто! Только правильно-ли?

Спектакли начинаются два раза подрядъ раньше 8 часовъ; почему это?

Изъ новостей общаются одноактный „Аленькій цвѣтокъ“ и „Котъ въ сапогахъ“ въ 2-хъ картинахъ, музыка г. Михайлова, а постановка по сюжету сказки Перро г. Легата.

Балетъ г. Траилина „Волшебная Корона“, вѣроятно, не пойдетъ нынче.

Есть еще его балетъ „Царица фантазія“, соч. покойнаго Л. И. Иванова.

Отчего же не поставить его; онъ маленький, одноактный, музыка мелодичная, а имя Л. И. Иванова говоритъ гораздо болѣе, чѣмъ имена современныхъ намъ „не заменимыхъ“ (какъ написано было на вѣнкѣ г. Легату) балетмейстеровъ.

Линковъ.

* * *

Театръ „Фарсъ“. В. А. Казанскій открылъ свой сезонъ комедіей-фарсомъ А. А. Плещеева „Драматическіе курсы Крюкова“ и переводнымъ фарсомъ „Въ казармахъ“. Труппа В. А. Казанскимъ сформирована сильная, а такъ какъ она къ тому же и сыгравшаяся (почти цѣликомъ взятая изъ лѣтнаго „Фарса“), то можно ожидать отличнаго ансамбля. На открытіи, къ сожалѣнію, этого не было, и пьеса А. А. Плещеева была разыграна не совсѣмъ твердо и увѣренно. Выдѣлялись преимущественно исполнители маленькихъ эпизодическихъ ролей. Очень недурна, потому что сдержанна, г-жа Яковлева, игравшая директрису. Что же касается г. Николаева (Крюкова), то онъ и самъ согласится, что роль можно сыграть тоньше и типичнѣе, тѣмъ болѣе, что она того заслуживаетъ. Шаблонную фигуру даетъ г-жа Линъ.

Пьеса А. А. Плещеева осмѣиваетъ явленіе, стоящее злой карикатуры: эксплуатацію публики школами драматическаго искусства. Тутъ много живыхъ наблюденій. Смѣшна сцена пятнадцатого юбилея курсовъ, съ образцами декламации. Французскій фарсъ „Въ казармахъ“ разыгранъ труппою очень живо.

* * *

Новая оперетта въ „Пассанжѣ“. Опереточный сезонъ соединенной антрепризы В. А. Неметти и А. Б. Вилинскаго открылся пользующейся за границей большимъ успѣхомъ новой опереткой „Веселая вдова“. Этой же опереткой открываетъ сезонъ и театръ „Буффъ“ П. В. Тумпакова. При нынѣшнемъ опереточномъ оскудѣніи, „Веселая вдова“ по праву заслуживаетъ такого вниманія. Хотя и мало оригинальная, за то легкая и веселая музыка, безконечныя танцы, столь излюбленные публикой и довольно остроумное либретто, что такая рѣдкость—все это говоритъ въ пользу оперетки. А возможность щегольнуть декорациями и костюмами даетъ богатый матеріалъ и режиссеру.

Дѣйствіе оперетки происходитъ въ Парижѣ. Молодую вдовушку изъ Понтевердо (Черногорія?), ради спасенія совершенно обнищавшаго отечества, по предписанію правительства, посолъ старается выдать замужъ за соотечественника для того, чтобы за границу не ушло ея приданое—20 милліоновъ. Ухаживаютъ за вдовушкой, т. е. за 20 милліонами, всѣ. Но ея сердцу милъ безкорыстный секретарь посольства графъ Данило. Онъ также влюбленъ въ вдовушку, но не желаетъ произносить роковыхъ словъ—„Я люблю васъ“. Онъ ревнуетъ ее ко всѣмъ и послѣ каждой сцены ревности отправляется къ „Максиму“, гдѣ въ обществѣ кокотокъ забываетъ свое горе. Вдовушка, въ концѣ концовъ, прибѣгаетъ къ хитрости и заявляетъ, что по завѣщанію она лишается денегъ, какъ только выйдетъ замужъ. Хитрость удается. Графъ Данило произноситъ „роковыя“ слова, и отечество спасено.

Для двухъ главныхъ ролей—графа Данило (г. Дальскій) и вдовушки (г-жа Раисова) нужны хорошіе комедійные актеры. Сцены кокетства, полная граціи и задора, вообще, не въ средствахъ нашихъ опереточныхъ артистовъ. Вотъ почему новѣйшія оперетки, приспособляемыя къ русской сценѣ, напоминаютъ скорѣе фееріи, съ безконечными шествіями и массовыми сценами. Ну, разумѣется, на нѣтъ и суда нѣтъ. Г. Дальскій и г-жа Раисова сдѣлали все, что могли въ мѣру отпущенныхъ силъ и способностей. Игривая легкость комедіи, изящные полутона—все это еще въ будущемъ русской оперетки. Г. Дальскій, кстати сказать, сдѣлалъ большіе успѣхи въ танцахъ. Г. Кошевскій (посолъ) игралъ съ обычною для оперетокъ утрировкой. А роль эту можно и должно играть тоньше и сдержаннѣе. Молодые силы, г-жа Собинова и г. Чаровъ, еще совсѣмъ „зеленые“ артисты. У г-жи Собиновой непоставленный, не разработанный голосъ, да и держится она на сценѣ неувѣренно, въ разговорной рѣчи звукъ голоса грубова-тый. Г. Чаровъ поетъ со вкусомъ, но впечатлѣнію вредитъ горловой, сдавленный звукъ голоса. Въ небольшихъ роляхъ очень хорошъ г. Поповъ (канцеляристъ), и недурна г-жа Лепатъ. При всемъ томъ „Веселая вдова“ слушается легко и съ удовольствіемъ. Поставлена она заботливо и красиво. Костюмы очень богаты. Маленькое замѣчаніе режиссеру: едва ли, даже съ опереточной точки зрѣнія, возможно, чтобы въ пріемныхъ залахъ посольства былъ устроенъ настоящій альковъ съ пуховыми бѣлыми подушками даже... даже съ ночнымъ столикомъ!

Много работы въ этой опереткѣ балету, который оставилъ самое выгодное впечатлѣніе.

Театръ весь заново отдѣланъ. Превосходные ковры, веселая, подѣ стиль „сецессионъ“, живопись. Три комнаты фойе отдѣланы, каждая въ особомъ стилѣ. Одна изъ нихъ превращена въ гротъ, другая обита малиново-красными обоями съ такого же цвѣта коврами, а третья—вся свѣтлая. Очень мило, уютно и изящно... Чувствуется опытная антрепренерская рука В. А. Линской-Неметти.

Театръ былъ переполненъ. Предъ открытіемъ занавѣса довольно пріятный баритонъ исполнилъ „Прологъ“ изъ „Паяцовъ“. Начинаемъ, молъ, веселый, радостный и безпечальный жанръ. Однако, не находить ли „начальникъ музыкальной части“, что музыка „Пролога“ грустна и меланхолична для веселыхъ словъ и общаній?

О. К.

* * *

Новый Василеостровскій театръ. Подъ этимъ названіемъ возродился залъ Держивъ на Среднемъ просп., вблизи 13 линіи. Не далеко отъ центра города, но не близко и отсюда до центра. Здѣсь можетъ найтись своя публика—учащаяся молодежь, рабочіе, мелкіе служащіе, вообще пролетаріатъ, для котораго театръ есть подлинно пища духовная. Въ высшей степени поэтому отраднo, что этотъ театръ оказался въ рукахъ Н. А. Попова. Можно быть увѣреннымъ, что публика найдетъ здѣсь здоровую, доброкачественную пищу. Н. А. Поповъ извѣстенъ своимъ горячимъ и безкорыстнымъ служеніемъ театру, которому давно отдалъ всѣ свои силы.

Открытіе состоялось „Макбетомъ“. Только страстную преданностью классикамъ и убѣжденіемъ, что именно произведенія великихъ поэтовъ лучше всего отвѣчаютъ культурнымъ цѣлямъ, можно объяснить ту затрату энергіи и средствъ, которую Н. А. Поповъ положилъ на постановку „Макбета“ на небольшой сценѣ окраиннаго театра. Костюмы были превосходны, живописны и сдѣланы по самымъ „точнымъ“ рисункамъ, хотя едва ли можно (и должно) устанавливать, въ какомъ именно царствѣ, въ которомъ именно государствѣ протекаетъ дѣйствіе „Макбета“. Очень хороша также и декорация. Упрекъ можно сдѣлать лишь въ томъ отношеніи, что недостаточно сообразное освѣщеніе съ декоративными тонами. Чудеса создалъ Н. А. Поповъ и въ смыслѣ mise en scène, приновивъ крохотную сцену для постановки „Макбета“. Что касается общаго впечатлѣнія, то оно, конечно, не могло быть сильнымъ, такъ какъ ни Макбетъ, ни лэди Макбетъ не были исполнены какъ должно. Намъ, впрочемъ, и не приходилось видѣть истинно прекрасныхъ Макбетовъ: трудность и нѣкоторая однотонность этой роли служатъ истинною, можно сказать, причиною, почему эта трагедія рѣдко появляется на подмосткахъ. Роль лэди Макбетъ выигрышнѣе. Русская сцена знаетъ

геніальную исполнительницу этой роли—М. Н. Ермолову. Въ театрѣ Н. А. Попова лэди Макбетъ играла В. В. Украинцева (псевдонимъ одной артистки), давшая образецъ искусственной и холодной декламации. Г. Гардинъ (Макбетъ) былъ подавленъ тяжестью возложенной на него задачи, и судить его за это строго мы не беремся. Нѣкоторыя вторыя роли (напримѣръ, одна изъ вѣдьмъ) были исполнены хорошо. Иногда колебался общій тонъ, и бытовой говорокъ смѣшивался съ трагическимъ. Но все это не въ счетъ. Публика горячо принимала Н. А. Попова.

„Не прелюби сотвори“, гласитъ заповѣдь. Не грѣши раньше времени,—не грѣши, пока не пришла истинная, вѣчная (?) любовь. Иначе не вѣдать тебѣ личнаго счастья; иначе ты содѣлаешь и себя, и тѣхъ, кто тебѣ дороже всего, глубоко несчастными. Такъ, повидимому, думаетъ Герм. Хейермансъ, авторъ поставленной 20 сентября комедіи въ 4 д. „Седьмая заповѣдь“, серьезно считающей любовь „грѣхомъ“, если она совершается не въ обстановкѣ нашего церковно-гражданскаго брака. Студентъ Петръ, сынъ богатаго фермера Доббе, и Лотта, дѣвушка съ „прошлымъ“, горячо, искренно и беззавѣтно любятъ другъ друга. „Прошлое“ Лотты ничуть не смущаетъ Петра. „Почему, спрашиваетъ Петръ, надо презирать женщину за прошлое, когда прошлое есть почти у каждого изъ мужчинъ, когда у него самого было прошлое? Лотта была прежде содержанкой. Ну и что-же? Она прежде, благодаря воспитанію и разнымъ другимъ обстоятельствамъ, смотрѣла на любовь только какъ на профессію, которая ей давала возможность существовать и поддерживать отца съ матерью. И потому что это была профессія, она не знала ни стыда, ни позора. Но это было. Теперь она безумно любить,—она, не зная истинной любви; теперь она стыдится прошлаго, потому что поняла, что это былъ позоръ; теперь она, никогда не думавшая, стала думать. Прежде она не понимала, что хорошо и что дурно. Теперь она поняла и переродилась.“

Лотта могла бы быть счастливою, но не будетъ, потому что существуетъ общество, закоснѣвшее въ предрассудкахъ. Отецъ, когда узналъ о любви Петра, не только прогналъ его съ глазъ, но и прекратилъ всякую помощь. Петръ попробовалъ пробиться самостоятельно, но ему не везло. Въ концѣ концовъ онъ схватилъ чахотку и скончался. Только передъ трупомъ сына Доббе и его жена узнали, какъ сильно любила Лотта Петра...

Законный бракъ, такъ сильно проповѣдуемый старикомъ Доббе, „служителемъ Бога“ Іосифомъ и имъ подобными „добрыми христианами“, тоже не спасаетъ отъ послѣдствій прелюбодѣянія. Сестра Петра, прекрасная Гаайке, вышла замужъ за солиднаго и всѣми уважаемаго человѣка. Съ перваго же года пошли дѣти, которая однако скорѣй послѣ рожденія умирали. Это—послѣдствія дурной болѣзни, которой въ молодости болѣлъ ея мужъ, что, разумѣется, скрывалъ отъ нея. Гаайке, конечно, бросила его и теперь живетъ въ домѣ отца. Опять—не прелюби сотвори.

Что хотѣлъ сказать Хейермансъ своей пьесой—мнѣ, въ концѣ концовъ, не совсѣмъ понятно. Прелюбодѣйствовать, конечно, не „хорошо“ (главнымъ образомъ по обстоятельствамъ нашей жизни), но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что Петръ, Лотта и Гаайке при другихъ обстоятельствахъ не могли быть счастливы. Если бы Петру больше повезло въ дѣлахъ, онъ съ Лоттой прожилъ бы счастливую жизнь. Точно также, если бы мужъ Гаайке не былъ бы боленъ, то у Гаайке могло бы быть много здоровенныхъ дѣтишекъ...

Пьеса сугубо пуританская и по сюжету порядкомъ надоевшая, хотя и талантливая. Дѣйствіе развивается быстро, съ нарастаніемъ. Мѣстами Хейермансъ слишкомъ мелодраматизируетъ, но это, повидимому, его постоянная манера. По крайней мѣрѣ, въ „Гибели Надежды“ чувствуется то же самое.

Прекрасно игралъ товарища Петра студента Барта-ванъ-Орта г. Лерскій. Прекрасные переходы, отдѣльные, поражающія своимъ естественнымъ разнообразіемъ, интонаціи, непринужденный тонъ. Г. Лерскій показалъ себя съ выгодной стороны еще въ театрѣ г-жи Яворской. Повидимому, этому молодому артисту предстоитъ большое будущее. Г. Холминъ игралъ отца Лотты съ пріемами опытнаго актера, чѣмъ весьма выгодно отличался отъ большинства остальныхъ участниковъ спектакля, въ исполненіи которыхъ проглядывало не то ученическое, не то любительское. Старанія много, но опыта мало у г-жъ Соколовой (Гаайке), Зориной (мать Петра) и Мятлевой (Энгель). У г-жи Гаршиной (Лотта) было какъ будто мало теплоты и искренности. Выученностью отзывался тонъ г-жи Бонусъ (мать Лотты). Совсѣмъ неопытный г. Солодовъ (Петръ) энергично топорицался, сердился, волновался, но все это оказалось негодными средствами.

Обставлена и срететована пьеса, разумѣется, прекрасно. На это Н. А. Поповъ—большой мастеръ.

Спектакль закончился около часа ночи. Между тѣмъ, въ пьесѣ всего четыре акта и три изъ нихъ идутъ безъ постановки. Непомѣрно длинны антракты. Такъ публику можно не пріучить, а отучить отъ театра.

Вл. Л.—скій.

Къ сезону въ провѣхціи.

Баку. Бакинскій полицеймейстеръ получилъ изъ Харькова отъ антрепренера малороссійской труппы г. Суходольскаго телеграфный запросъ — можетъ ли онъ прѣхать въ Баку съ труппой въ 60 человекъ на зимній сезонъ, такъ какъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ, въ Баку неспокойно и онъ можетъ пострадать. На это г. полицеймейстеръ отвѣтилъ телеграммой, что никакими опасностями бакинская жизнь никому не угрожаетъ.

Каменецъ-Подольскъ. Въ городскомъ театрѣ неизвѣстные злоумышленники поломали и разрѣзали всю мебель и декорации.

Кіевъ. Новая театральная коммисія озабочена въ настоящее время выработкой условій конкурса по арендѣ гор. театра. Новый предсѣдатель театральной коммисіи г. Толли въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Кіевск. Рѣчи“ высказался въ томъ смыслѣ, что нельзя смотрѣть на гор. театръ, какъ на коммерческое предпріятіе. Условія конкурса будутъ имѣть въ виду главнымъ образомъ улучшение чисто театральной стороны дѣла. Наиболѣе назрѣвшимъ вопросомъ является организція собственнаго городского оркестра, который сможетъ лѣтомъ играть въ Купеческомъ собраніи, въ настоящее время уплачивающемъ оркестру 23,000 руб. въ годъ за лѣтній сезонъ. Коммисія, между прочимъ, будетъ настаивать на выдѣленіи изъ аренды буфета и вѣшалки, которые въ настоящее время сдаются вмѣстѣ съ театромъ, и этимъ освободить населеніе отъ двойныхъ налоговъ.

Одесса. Въ ночь на 19 сентября сгорѣлъ до тла старѣйшій въ Одессѣ Русскій театръ, основанный въ сороковыхъ годахъ, видѣвшій на своихъ подмосткахъ Милославскаго и лучшихъ русскихъ и иностранныхъ артистовъ стараго времени. Пожаръ начался въ третьемъ часу ночи, прекратился въ десять утра. Погибло все. Остались однѣ жалкія руины. Причина пожара неизвѣстна. Есть человѣческія жертвы. Театръ принадлежалъ крупному негоціанту Юровскому. Застрахованъ. Долиновъ въ прошломъ году заарендовалъ театръ на 12 лѣтъ и заново отремонтировалъ, на что потратилъ 50 тыс. руб. Въ послѣдніе дни въ театрѣ подвигалась еврейская труппа Фишзона. Въ роковой день спектакль окончился около часа ночи. Театръ былъ переполненъ. Случайно послѣ спектакля въ театрѣ никто не оставался. Огонь показался на сценѣ. Первой загорѣлась декорация. Огонь моментально перебросился въ зрительный залъ и сразу принялъ грандіозные размѣры. Уже въ четыре часа остались однѣ голыя стѣны. Скоро рухнулъ громадный сводчатый потолокъ зрительнаго зала. Сгорѣла богатая бібліотека и старинныя декорации.

Театръ застрахованъ въ „Сѣверномъ“ обществѣ въ сто тысячъ руб. Только счастьемъ слѣдуетъ приписать, что пожаръ произошелъ послѣ спектакля. Въ противномъ случаѣ, число жертвъ было бы ужасное, такъ какъ театръ старый, въ постройкѣ масса дерева, и никакихъ противопожарныхъ средствъ. Артисты еврейской труппы, боясь погрома, хранили свои вещи и драгоценности въ театрѣ. Все сдѣлалось добычей огня. Погибло нѣсколько оригинальныхъ новыхъ еврейскихъ пьесъ въ рукописяхъ. Владѣлецъ театра заявилъ на 150,000 руб. убытка, директоръ труппы Фишзонъ — на 20,000 руб.

Омскъ-Иркутскъ. Составъ драмат. труппы на 1906 — 7 г. Антреприза Е. М. Долина. Г-жи Азаревская, Амосова, Антонелли, Бориславская, Волжина, Галицкая, Добролюбова, Дольская, Донская, Зиновьева. Ильинская, Кадмина, Каренина, Карташева, Козлянинова, Ларина, Леонидова, Михайлова, Нелюбова, Орликъ, Полухина, Ратина, Струева, Смоленская, Трубецкая, Чаргонина, Оедорова; гг. Барскій, Бестужевъ, Боготилловъ, Бѣльскій, Вербинъ, Верещагинъ, Волковъ, Волоховъ, Галь-Савальскій, Горскій, Григорьевскій, Долинъ, Звѣздичъ, Карамзинъ, Касторскій, Квятковскій, Колесовъ, Колычевъ, Марковъ, Мольскій, Покровский, Слоновъ, Тихомировъ, Чаргонинъ, Шабельскій, Шевченко, Эльскій, Яковлевъ, Яновъ-Тонскій. Режиссеры: А. М. Звѣздичъ, И. А. Покровскій, П. А. Рудинъ. Помощ. режис. Вербинъ и Григорьевскій. Суфлеры: Голдобинъ и Козляниновъ. Декораторы: Грековъ, Ларинъ, Яковлевъ. Начало сезона въ Омскѣ 20 сентября, въ Иркутскѣ 1 октября.

Ростовъ-на-Дону. Зимній сезонъ открылся 15-го сентября „Джентльменомъ“. Послѣдующій репертуаръ: „Старый закалъ“, „Семнадцатилѣтніе“, „Губернская Клеопатра“ и др.

Съ 23 сентября въ театрѣ Машонкиной начнутся опереточныя спектакли. Антреприза С. И. Крылова. Составъ труппы: г-жи Жулинская, Арнольци, Борская, Ніантковская, Бабытинская, Джури, Инсарова, гг. Монаховъ, Радомскій, Бураковскій, Чужбиновъ, Градовъ. Дирижеры Сибирякъ и Радгольцъ.

Севастополь. Съ 8 сентября въ лѣтнемъ гор. театрѣ играетъ малорусская труппа О. З. Сулова. Труппа рассчитываетъ пробыть здѣсь мѣсяць.

Харьковъ. Въ театрѣ Варьете „Олимпія“ будетъ подвизаться фарсъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Линская, Анчарова, Вечера, Ильинская, Королева, Дальская, Богдановичъ и Волжина; гг. Линскій, Незнамовъ, Арматовъ, Ильинскій, Голуб-

† А. Э. Андросова

въ роли Марины („Царь Дмитрій Самозванецъ“).

ковъ, Пеняевъ и Каренинъ. Открытіе предполагается 23 сентября.

— Мѣстная администрація потребовала залогъ отъ антрепризы трехъ постоянныхъ харьковскихъ театровъ. Оперная труппа будетъ отчислять значительную часть сбора съ первыхъ спектаклей, чтобы образовать фондъ въ нѣсколько тысячъ рублей.

— Вопросъ о судьбѣ гор. театра окончательно рѣшенъ въ пользу А. А. Линтварева. Театральная коммисія постановила выдать изъ имѣющагося въ управѣ залога г-на Линтварева 2,000 руб. ему съ тѣмъ, чтобы онъ внесъ эти деньги въ депозитъ окружного суда въ погашеніе претензіи по его имуществу, которое затѣмъ, по оцѣнкѣ въ 9,204 р., поступаетъ въ собственность города для погашенія недоимки по арендѣ театра въ 8,950 р. Уплата арендной платы въ будущемъ будетъ производиться поспектакльно: по 140 р. за каждое вечернее представленіе до Рождества и по 200 р. до первой недѣли Великаго поста. Сезонъ открывается 26-го сентября „Карьерой Наблѣскаго“. 27-го сентября новая пьеса „Пробужденіе“, Эрве, въ перев. Зои Бухаровой.

— Въ труппу А. А. Линтварева подписала контрактъ Э. Ф. Днѣпрова.

— Безвременная смерть А. Э. Андросовой до сихъ поръ еще служитъ предметомъ разныхъ догадокъ и подозрѣній. Теперь харьковскіе врачи высказали предположеніе, что артистка умерла отъ сибирской язвы. Специалистъ-бактеріологъ добылъ изъ ножей, которыми вскрывали Андросову, отложенія, которыя имъ были привиты мышенку. Мышеночъ погибъ, но этого для окончательныхъ выводовъ мало. Производятся еще дальнѣйшіе опыты.

— 15-го сентября состоялось открытіе сезона драмы въ театрѣ коммерческаго клуба (дирекція Дюковой и Соколовскаго). Давали „Иванова“ Чехова. Въ отчетѣ объ этомъ спектаклѣ рецензентъ „Южн. Кр.“ отмѣчаетъ, что въ отношеніи обстановки спектакль заслуживаетъ безусловной похвалы. Съ внѣшней стороны спектакль носилъ празднично торжественный характеръ. Г-жѣ Строевой-Сокольской были поданы корзина и букетъ, а въ третьемъ дѣйствіи, брошены на сцену цвѣты; г. Соколовскому — подали дорогое художественное изданіе съ картинами и снимками; г. Смирнову поднесены цвѣты. По окончаніи спектакля публика, столпившись у рампы, устроила исполнителямъ овацію. Много вызывали г. Соколовскаго и А. Н. Дюкову. Утромъ того же дня былъ отслуженъ молебень. Капельдинеры и служащіе при вѣшалкѣ поднесли г-жѣ Дюковой и г. Соколовскому, каждому въ отдѣльности, хлѣбъ-соль и прочувствованныя письменныя привѣтствія. Поднесла хлѣбъ-соль также и труппа; отъ нея имени артистъ В. Л. Градовъ обратился къ дирекціи съ привѣтственнымъ словомъ,

въ которомъ отмѣтилъ отрядный фактъ возвращенія г-жи Дюковой къ дѣлу, которымъ она жила и которому отдала все свое и семьи своей достояніе.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 38 уважаемаго Вашего журнала въ отдѣлѣ „къ сезону въ провинціи“ помѣщена замѣтка о Гельсингфорсѣ. Замѣтка эта начинается словами: „Новымъ директоромъ Александровскаго театра С. А. Дидрихсъ составлена слѣдующая труппа для зимняго сезона“ и т. д., а въ концѣ главнымъ режиссеромъ названъ С. А. Трефиловъ“.

Мнѣ совершенно непонятно, чѣмъ руководствовался авторъ этой замѣтки, приписывая мнѣ исполненіе обязанностей антрепренера театра, а послѣднему отводя мѣсто лишь главнаго режиссера.

Въ видахъ возстановленія истины, заявляю, что Гельсингфорскій Александровскій русскій театръ, директоромъ котораго я имѣю честь состоять, сданъ на предстоящій зимній сезонъ антрепренеру С. А. Трефилову, которымъ и составлялась драматическая труппа. Мое же участіе въ этомъ дѣлѣ, обусловленное заключеннымъ съ антрепренеромъ контрактомъ, не выходило изъ предѣловъ необходимаго общаго надзора въ цѣляхъ возможно большей гарантіи по привлеченію въ составъ труппы наиболѣе соотвѣствующихъ силъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи.

Сергій Дидрихсъ.

М. г. Въ мѣстномъ органѣ „Перестроѣ“ напечатана замѣтка объ уходѣ артистовъ изъ труппы Народнаго театра, при чемъ авторъ замѣтки говоритъ, что дирекція театра обвиняетъ артистовъ, а артисты—дирекцію. Въ концѣ замѣтки авторъ, говоря о порчѣ механизма Народнаго театра, выражаетъ пожеланіе, „чтобы тѣ, отъ кого зависитъ, постарались „или замѣнить негодные винты—новыми, или же поскорѣе исправить старые“.

Мы, бывшіе артисты пензенскаго Народнаго театра, считаемъ своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о причинахъ, которыя сильно тормозили дѣло и вызывали массу конфликтовъ, вплоть до ухода артистовъ.

Главная изъ нихъ: неаккуратный платежъ денегъ и возмутительное обращеніе г. председателя кружка В. А. Германа. Не желая быть голословными, мы приведемъ нѣсколько фактовъ. Съ перваго полумѣсяца не было ни одного случая, чтобы труппа получила во-время жалованіе. Жалованіе иногда не платилось почти мѣсяцъ. А когда артисты обращались съ просьбой о выдачѣ денегъ, имъ заявляли, что „денегъ мы не дѣлаемъ“ или заставляли дежурить по цѣлымъ часамъ у кассы театра, при чемъ и послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ, зачастую объявляли, что „денегъ въ кассѣ нѣтъ“.

Задержка жалованія вызвала уходъ артиста и режиссера Орлова-Чужбинина. Это было начало всяческихъ осложненій.

На мѣсто его, какъ режиссера, былъ приглашенъ г. Лейнъ. Однимъ изъ своихъ условий, онъ выговорилъ уплату жалованія артистамъ. Дѣйствительно жалованіе было уплачено. Но на слѣдующій же полумѣсяцъ повторяется та же самая исторія съ жалованіемъ. Это повлекло за собою уходъ артистокъ Муриной и Журавлевой, при чемъ первая такъ и уѣхала, не получивъ жалованія (впослѣдствіи г-жа Мурина получила все полностью).

За ними уходитъ артистъ Барсовъ. Причина ухода опять неплатежъ жалованія и грубое обращеніе г. председателя кружка г. Германа. Артистъ оставляетъ службу и попадаетъ благодаря этому, въ безвыходное положеніе: ему не съ чѣмъ выѣхать изъ города.

За симъ происходитъ слѣдующій инцидентъ. Г. Председатель кружка г. Германъ отпускаетъ погостить въ деревню г-жу Лядову, не извѣстивъ объ этомъ режиссера. Благодаря этому происходитъ замѣна въ очередномъ спектаклѣ и срывается бенефисъ артиста Истомина-Кастровскаго. Этотъ инцидентъ вызываетъ уходъ режиссера Лейна.

Остается нѣсколько спектаклей, но и они не могутъ пройти безъ непріятностей.

Артистъ Раковский, котораго дирекція просила замѣнить режиссера, въ свой бенефисъ приглашаетъ артистку Леонидову, служившую въ этомъ же сезонѣ, но оставившую службу по болѣзни, при чемъ ея участіе санкціонируется за отъѣздомъ г. Германа, товарищемъ председателя Д. С. Волковымъ.

Это приглашеніе было сочтено оскорбленіемъ незанятыми въ спектаклѣ г-жей Лядовой и ея мужемъ г. Ермоловымъ-Бороздинымъ, который заявляетъ, что послѣ этого онъ не будетъ играть съ г. Раковскимъ. Явно покровительствующій имъ г. Германъ становится на ихъ сторону, является на первую репетицію бенефисной пьесы и на сценѣ въ присутствіи всей труппы и артистки Леонидовой позволяетъ себѣ кричать на артиста Раковскаго, заявляетъ что онъ (Раковский) не имѣетъ

права приглашать постороннее лицо, что вся отвѣтственность въ дальнѣйшемъ падаетъ на него и т. д. и т. д. Раковский уходитъ изъ театра. Г. Германъ предложилъ дѣло съ г. Раковскимъ уладить самой труппѣ. Труппа отвѣтила, что по контракту она обязана играть, но улаживаніе конфликта на себя не беретъ.

Г. Герману при свидѣтелѣ пришлось извиниться передъ г. Раковскимъ, предъ г-жей Леонидовой же, ни про что, ни за что имъ оскорбленной, г. Германъ извиниться не считалъ нужнымъ.

Вотъ тѣ голые факты, которые труппа всегда можетъ подтвердить.

Для всякаго мало-мальски причастнаго къ театру понятно, что при такомъ положеніи вещей дѣло идти хорошо не можетъ. Труппа все лѣто жила при мысли: „что день грядущій мнѣ готовить“. Издерганная всѣми этими недоразумѣніями, а равно безобразнымъ веденіемъ дѣла, царствовавшимъ въ кружкѣ, благодаря чему репетиціи срывались, отмѣнялись, пьесы даже такія сложныя, какъ „На днѣ“, „Дѣти Солнца“, или съ двухъ репетицій, труппа, естественно, не могла дѣлать свое дѣло такъ хорошо, какъ бы она была въ состояніи его дѣлать, а отвѣтственность, разумѣется, падала на нея.

Итакъ, кто будетъ пердѣлывать механизмъ пензенскаго Народнаго театра, пусть приметъ во вниманіе и настоящее письмо. Это будетъ не бесполезно для такого, по существу, хорошаго дѣла, какъ Народный театръ.

Бывшіе артисты пензенскаго Народнаго театра:

А. Дюмидовскій, Малаксіанова, В. Истоминъ-Кастровскій, Ф. Орбеліани, І. Мондшейнъ, М. Муссури (Гарина), Энгельгардтъ, Я. Тихомировъ, Николай Жабинъ, Новская, Н. Раковский, Д. Нурдинъ, С. Лакнеръ, М. Тархановъ, Ю. Журавлевъ.

М. г.! Позвольте черезъ посредство Вашего журнала объявить во всеобщее свѣдѣніе, что право перваго изданія пьесы моей „На распашку“ я предоставилъ журналу „Театръ и Искусство“. Поэтому распространеніе моей пьесы путемъ сниманія копій на пишущихъ машинахъ, мимоографахъ и пр. я считаю нарушеніемъ издательскихъ и авторскихъ правъ.

В. Тихоновъ.

Малехкая хроника.

*** „Ради Бога, г. редакторъ, объясните, что это такое—глумленіе или рецензія?“...

При письмѣ приложена рецензія изъ „Кіевскихъ Отголосковъ“. Приводимъ ее въ извлеченіи.

„Совершенно особое мѣсто занимаетъ въ труппѣ г-жа Юренева,—художница неувимыхъ, причудливо-зигзагообразныхъ штриховъ модернизированной акварели, аристократически-дерзанныхъ расплывчатыхъ полутоновъ... Уже въ первый вечеръ, въ „Варварахъ“, артистка заняла самостоятельную позицію, и галлерей бытовыхъ фигуръ, болѣе и менѣе красочныхъ, болѣе и менѣе выпуклыхъ, не украсила ее Лидія, озаренная блѣднымъ трепещущимъ свѣтомъ творчества sui generis: г-жа Юренева вмѣстѣ съ своей героиней остались въ тѣни, и публика ихъ не замѣтила... Внѣ обстановки, цѣлкомъ подогнанной подъ стиль красивыхъ полутоновъ, внѣ ансамбля, сливающегося въ этомъ общемъ своеобразномъ тонѣ импрессионистскаго творчества, одинокій мотивъ неувимотонкихъ вибрацій звучитъ чуждо, оторвано, — и порою вызываетъ недоумѣніе“. О второмъ дебютѣ г-жи Юреновой въ „Ради счастья“ рецензентъ пишетъ: „Здѣсь тоже не было создано ансамбль, окутывающій творчество г-жи Юреновой въ облака импрессионизма—эти обнаженные отъ облаковъ приемы—были порою жалки и вызывали недоумѣніе своей дѣланностью, неумѣстностью“.

Однимъ словомъ, во всемъ виноватъ „ансамбль“, который не можетъ приспособиться къ „новымъ утонченнымъ формамъ“ творчества этой великой артистки, и въ результатѣ ансамбль портитъ г-жу Юренину, г-жа Юренева портитъ ансамбль, а г. рецензентъ портитъ бумагу, находя необычайнымъ художественнымъ явленіемъ, что г-жа Юренева „вызывала недоумѣніе“ и ея приемы „были порою жалки и вызывали недоумѣніе своею дѣланностью и неумѣстностью“.

Много нынче развелось такихъ „зигзагообразныхъ“ „открывателей“, „новыхъ словъ“.

*** Въ Москвѣ за кулисами Большаго театра большой скандалъ. Новый режиссеръ г. Михайловъ убѣдился, что нѣкоторые изъ артистовъ абсолютно не имѣютъ никакого представленія о сюжетѣ тѣхъ оперъ, въ которыхъ они выступаютъ. Отвѣты артистовъ, въ родѣ: „Ей-Богу, не знаю, я вѣдь не во всѣхъ актахъ занятъ“—обычное явленіе.

Новый режиссеръ рѣшилъ передъ каждой новой постановкой собирать артистовъ и вкратцѣ знакомить ихъ съ содержаніемъ оперы и дѣлать характеристику дѣйствующихъ лицъ.

Это нововведение сразу создало г. Михайлову враговъ: и въ конторѣ дирекціи, и среди режиссеровъ, и у артистовъ. Муравейникъ закипѣлъ. Говорятъ, дирекція, боясь этого новшества, предложила вольнодумцу-режиссеру письменно изложить мотивы затѣяннаго имъ нововведенія для того, чтобы снести по поводу нихъ съ Петербургомъ. Пока, кажется, бесѣды режиссера будутъ прекращены.

Замѣтка объ этомъ въ „Русск. Сл.“ вызвала форменный бунтъ противъ режиссера. Артисты придрались къ случаю и заявили, что не будутъ участвовать въ операхъ, режиссируемыхъ г. Михайловымъ, полагая, что свѣдѣніе объ этомъ исходить отъ него. Г. Михайловъ обратился къ редакціи съ просьбою засвидѣтельствовать, что свѣдѣніе исходитъ не отъ него.

*** Изъ цензурныхъ курьезовъ.

Драматургъ С. представилъ въ цензуру новую пьесу, которую не разрѣшили:

— Почему? интересуется авторъ, — вѣдь въ пьесѣ нѣтъ ничего противоправительственнаго?..

— Ничего-то ничего, а все-таки разрѣшить нельзя, — заявили въ цензуру. — Видите ли, у васъ выведено нѣсколько лицъ, которыя косвеннымъ образомъ не одобряютъ дѣйствій высшей администраціи.

— Но зато въ пьесѣ есть и лица, которыя ее одобряютъ и поощряютъ. Такихъ лицъ даже больше.

— Да, конечно, но тѣ персонажи, что за администрацію, между нами говоря, глуповаты, а вотъ протестующіе, — умные.

Послѣ паузы:

— Вотъ если бы сдѣлали наоборотъ: оппозицію — глупой, а сочувствующихъ администраціи — умными?.. Тогда это будетъ исполнѣ цензурно.

*** А вотъ еще и другой случай.

На-дняхъ драматическая цензура вернула не разрѣшеннымъ водевилъ съ пѣніемъ „Райское яблочко“. Этотъ водевилъ является лишь новѣйшимъ переводомъ стараго, вездѣ заигранаго, съ самымъ невиннымъ сюжетомъ, водевиля „Женское любопытство“ (Адамъ и Ева). Нѣтъ ни одной impudie и ни одного простака съ пѣніемъ, которые не пѣли бы въ этомъ водевилѣ. Пожалуй, нѣтъ въ цѣлой Россіи и ни одного болѣе или менѣе стараго театралы, который бы неоднократно добродушно не смѣялся надъ наивными приключеніями Жаннеты и Пьера.

*** Въ театрѣ г-жи Некрасовой-Колчинской идутъ усиленныя репетиціи. Репетируютъ и утромъ, и вечеромъ „Струэнзе“, въ новомъ переводѣ.

Пока репетируются только первые акты. Это сдѣлано для скорости: послѣдній актъ еще только переводится.

*** Въ число слушательницъ юридическаго факультета, открытаго при бестужевскихъ курсахъ, поступила артистка Александринскаго театра Н. Л. Тираспольская. Говорятъ, что изъ нея безусловно выйдетъ хорошій адвокатъ, и всѣхъ прокуроровъ она заговоритъ. Г-жѣ Тираспольской уже пришлось на практикѣ примѣнять свои адвокатскія способности, когда хлопотала объ облегченіи участи своего брата профессора Тираспольскаго, высланнаго изъ Томска и арестованнаго на квартирѣ артистки.

Музыкальныя замѣтки.

16-го сентября въ народномъ домѣ состоялось первое представленіе оперы „Садко“ Римскаго-Корсакова. Опера эта уже давно анонсировалась и нѣсколько разъ откладывалась, изъ-за усиленныхъ репетицій, которыми все время руководилъ самъ авторъ. По желанію послѣдняго и перенесли спектакль недѣлей позже. Опера прошла съ большимъ успѣхомъ.

Раньше нежели остановиться на исполненіи „Садко“, я хотѣлъ только констатировать успѣхъ постановки и сказать нѣсколько словъ о происхожденіи этого успѣха, что нѣкоторымъ образомъ должно показать и причины неуспѣха другихъ постановокъ на сценѣ Народнаго дома.

Неоднократно мнѣ уже приходилось указывать на неудовлетворительность всей организаціи труппы гг. Кирикова и Циммермана. Большая труппа подобрана неумѣло. Напримѣръ, имѣется налицо чрезмѣрное количество сопрано, а недостатокъ въ меццо-сопрано слишкомъ ощутителенъ. Такихъ „мелкихъ“ примѣровъ я могъ бы привести не мало. Но, оказывается, что главный „грѣхъ“ организаціи заключается даже и не въ неудачномъ подборѣ труппы, не въ слабыхъ силахъ вокальныхъ и оркестровыхъ артистовъ — главная причина неуспѣха многихъ минувшихъ постановокъ, видимо, заключалась въ ихъ спѣшности, въ отсутствіи нужнаго количества репетицій, въ небрежности, въ пагубномъ принципѣ „какъ Богъ на душу положитъ“.

Это ясно сказалося на постановкѣ „Садко“ путемъ „доказательства отъ противнаго“. Почему такая сложная и трудная,

особенно для частной сцены, опера прошла гладко, прилично? почему результаты получились настолько солидные, что, кажется, впервые можно подойти серьезно съ настоящей критической мѣркой къ спектаклю на сценѣ Народнаго дома?

Конечно, и на этотъ разъ я не получилъ впечатлѣнія художественной законченности отъ исполненія „Садко“, — но вѣдь рѣчь идетъ не объ образцовомъ, классическомъ исполненіи въ этомъ театрѣ, въ которомъ хотѣлось бы видѣть солидную и серьезно-художественную постановку опернаго дѣла. Я такъ долго останавливаюсь на этомъ вопросѣ, такъ какъ считаю, что при наличности въ Петербургѣ двухъ оперныхъ театровъ, изъ которыхъ одинъ, казенный, является доступнымъ лишь малой части публики — наиболѣе состоятельной, а другой частный, въ погонѣ за сборами, установилъ гастрольную систему, съ репертуаромъ не выше „Травіаты“ и „Трубадура“ — необходимъ еще третій, въ которомъ бы большая публика могла настоящимъ образомъ знакомиться съ лучшей оперной литературой, какъ иностранной, такъ и русской, въ добросовѣстномъ и приличномъ видѣ.

Мнѣ думается, что матеріально солидно поставленное дѣло въ Народномъ домѣ, при отсутствіи гастрольной лихорадки, имѣя благодарную и обильную аудиторію, могло бы сыграть роль того третьяго театра, о которомъ я вѣдь рѣчь выше. Но пока труппѣ гг. Кирикова и Циммермана еще не удалось занять такой позиціи. И только теперь, на успѣшномъ спектаклѣ 16-го сентября, я понялъ причины, о которыхъ сказалъ выше. Если бы первое представленіе „Садко“ состоялось не 16-го, какъ того требовалъ авторъ, а 9-го, какъ анонсировалось раньше, — понятно, что опера бы въ худшемъ случаѣ провалилась, а въ лучшемъ прошла бы вяло, блѣдно.

И только лишняя недѣля усиленной, упорной работы оказала нужное дѣйствіе и въ результатѣ не только репертуаръ обогатился такимъ кладомъ, какъ „Садко“, но этотъ спектакль еще показалъ, что даже и при слабыхъ силахъ труппы, возможны приличные результаты, при условіяхъ серьезнаго отношенія къ дѣлу.

И такъ возвращаюсь къ самому спектаклю.

На первомъ планѣ надо поставить дирижера г. Зеленаго и режиссера г. Циммермана. Первый изъ нихъ основательно изучилъ партитуру „Садко“, и имѣя въ своемъ распоряженіи, хотя и увеличенный, но все же недостаточно и въ количественномъ, и въ качественномъ смыслахъ оркестръ, извлекъ изъ него все возможное. Конечно, для рельефнаго представленія колоритной, мастерски красочной партитуры „Садко“ нуженъ оркестръ Маринскаго театра, но это уже не вина г. Зеленаго. Были все же и недочеты у дирижера, а самый существенный тотъ, что подчасъ, желая извлечь побольше звука изъ маленькаго оркестра, г. Зеленый заставлялъ оркестръ играть все нюансомъ громче, что въ результатѣ давало лишь большую шумливость, а звучность отъ этого пріема только теряла.

Въ шестой картинѣ, въ балетѣ, также хотѣлось больше изящества и тонкости отъ оркестра. Но, повторю, общее впечатлѣніе г. Зеленаго произвелъ на этотъ разъ исполнѣ благоприятное.

Такое же впечатлѣніе и отъ г. Циммермана, который прекрасно поставилъ двѣ такія трудныя картины какъ „Море-окіанъ“ и „Пристань въ Новѣ-городѣ“.

Въ послѣдней картинѣ было много жизни, яркихъ красокъ. Массовыя сцены были поставлены непринужденно, живо. Только въ „подводномъ теремѣ морскаго царя“ мужской хоръ нарядили въ курьезные костюмы — не то въ непромокаемые пальто, не то въ купальныя халаты. Эти странныя „личности“ выглядѣли довольно юмористично.

Надо отмѣтить и хоръ, который на этотъ разъ звучалъ лучше обыкновеннаго.

Заглавную партію пѣлъ г. Ростовскій. Молодой артистъ, обладатель прекраснаго тенора, былъ мѣстами очень хорошъ съ чисто вокальной стороны, но въ цѣломъ, партіей „Садко“ артистъ еще не овладѣлъ, не вошелъ въ былинный колоритъ этой яркой, широко мощной и сказочно прекрасной роли. Г-жа Орель, сравнительно удачно справилась съ партіей царевны Волховы. Только „остренькій“ тембръ голоса артистки и холодность ея исполненія вредятъ впечатлѣнію; особенно въ „колыбельной“ хотѣлось больше теплоты и содержательности звука. Любаву Буслаевну пѣла г-жа Суровцева, увѣренно и толково, что все же не искупаетъ отсутствія свѣжести голоса симпатичной артистки.

Очень удачными заморскими гостями оказались гг. Андреевъ и Комаровъ. Зато г. Гагаенко, варяжскій гость, изображалъ, по обыкновенію соборнаго протодіакона, — впрочемъ и тѣ бывають подчасъ музыкальнѣе этого артиста. Удачнымъ морскимъ царемъ былъ г. Тихоновъ. Вполнѣ на мѣстѣ были и г-жа Савельева, г. Алексѣевскій и проч. Опера имѣла шумный успѣхъ, а авторъ былъ предметомъ самыхъ горячихъ оваций въ теченіи всего вечера.

Александръ III — г.

Оперный режиссеръ*).

Ст. К. Гегемана, пер. съ нѣмецкаго.

Музыкальный журналъ обратился недавно къ нѣмецкимъ капельмейстерамъ съ просьбой высказать свое мнѣніе относительно постановки оперъ въ нѣмецкихъ театрахъ. Эта просьба, къ сожалѣнію, не привела ни къ какимъ результатамъ.

Изъ сорока капельмейстеровъ отвѣтили только десять, причемъ лишь немногіе отнесли къ вопросу критически и никто не попытался разсмотрѣть его подробно. Капельмейстеры городскихъ театровъ, которые, по собственному выраженію, «въ погонѣ за фабрикаціей оперъ» приобрѣли особенно печальный опытъ, не могли высказаться посредствомъ печати за недостаткомъ времени. Капельмейстеры придворныхъ театровъ охотно сказали бы «крѣпкое словечко», но дирекція запретила имъ принимать участіе въ полемикѣ. Нашелся капельмейстеръ, который не соединилъ своего голоса «къ элегіи по поводу современнаго режиссера» на томъ основаніи, что маленькіе театры не могутъ удовлетворять строгимъ художественнымъ требованіямъ, а въ большихъ дѣло поставлено такъ хорошо, что они не нуждаются въ «іереміадахъ».

Нѣсколько обстоятельнѣе другихъ высказались капельмейстеры придворнаго вѣнскаго театра Шалькъ и Вальтеръ и директоръ этой оперы Малеръ. Шалькъ усматриваетъ причину всѣхъ золъ въ томъ, «что

директеръ въ большинствѣ случаевъ бываетъ исключительно музыкантомъ и не имѣетъ почти никакого понятія о драмѣ, а режиссеръ не обладаетъ музыкальнымъ образованіемъ и имѣетъ плохое представленіе объ особенностяхъ оперы». Къ сожалѣнію Шалькъ ограничивается этимъ отрицательнымъ опредѣленіемъ и не дѣлаетъ ни малѣйшаго указанія на необходимыя измѣненія.

«Человѣку, причастному къ театральному міру», говоритъ онъ, «не подобаетъ высказываться по по-

воду этихъ недостатковъ. Холодные разсужденія тутъ не помогутъ. Для проведенія всякой реформы необходимы практическія дѣйствія».

Но дѣйствія вытекаютъ изъ извѣстной внутренней необходимости, которую нужно доказать и разъяснить, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу. Задача эта доступна не только посвященнымъ. Кромѣ того для проведенія тѣхъ или иныхъ мѣропріятій надо систематизировать работу и начертать планъ предстоящей реформы.

Для практическаго осуществленія какой-бы то ни было задачи, необходимо разрѣшить основные вопросы; слѣдуетъ выяснитъ значеніе реформы и условія, необходимыя для ея проведенія.

Директоръ придворной оперы Малеръ, вообще, не отрицающій недо-

статковъ оперной постановки, дѣлаетъ, между прочимъ, оговорку, что онъ, какъ человѣкъ дѣла, не способенъ на «словоизверженіе»; художникъ долженъ, якобы, не разсуждать, а творить.

Если руководителямъ театральнаго дѣла не подобаетъ затрагивать и освѣщать упомянутый вопросъ, то этимъ должны заняться критики.

I.

Погрѣшности провинціальныхъ оперныхъ театровъ въ художественномъ отношеніи превосходятъ всякое описаніе. Я знаю, что во многихъ городскихъ

„Струэнзе“, драма Мери. Актъ IV. (Постановка „Comédie Franç“).

Король даетъ приказъ объ арестѣ Струэнзе.

*) Читатели, вѣроятно, не забыли сочиненія К. Гегемана „О режиссерѣ“, напечатаннаго въ „Библіотекѣ Т. и Иск.“ нѣсколько лѣтъ назадъ. Считаю небезынтереснымъ познакомить читателей со взглядами Гегемана на оперную режиссуру. Хотя во всѣхъ своихъ сужденіяхъ Гегеманъ исходитъ изъ данныхъ нѣмецкой сцены, но они равно пригодны и для русской.

Прим. ред.

театрахъ, которые считаются вполне приличными, оперы текущаго репертуара идутъ съ одной, а новинки съ двухъ, трехъ репетицій.

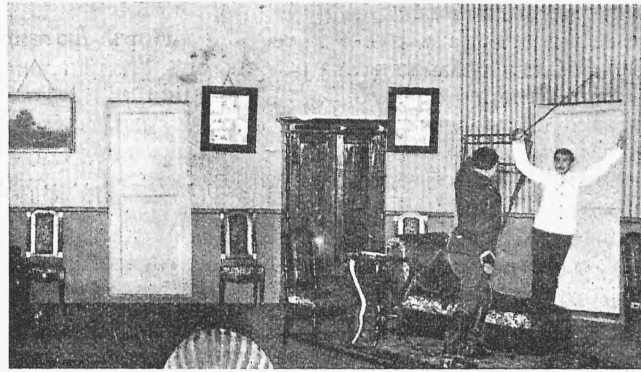
На большихъ сценахъ дѣло поставлено немногимъ лучше. Феликсъ Вейнгартнеръ въ своей брошюрѣ «О режиссерѣ» рассказываетъ между прочимъ, что въ Кенигсбергскомъ театрѣ его не возлюбили, потому что онъ требовалъ для каждаго спектакля нѣсколькихъ репетицій. Ему даже трудно было получить мѣсто въ другихъ театрахъ.

Столичные театры, по крайней мѣрѣ, превосходятъ провинцію въ отношеніи пѣвцовъ и оркестра.

Вагнеръ на провинціальной сценѣ! Можно ли представить себѣ что-либо болѣе жалкое!

Оркестръ часто бываетъ вполне удовлетворителенъ и на среднихъ провинціальныхъ сценахъ. Онъ состоитъ обыкновенно изъ 42 — 45 музыкантовъ, которые обладаютъ приблизительно одинаковыми силами и поэтому играютъ дружно. Это результатъ второй великой заслуги мейнингенцевъ, навѣки связанная съ именемъ Ганса Бюлова.

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Вечерняя Зоря“, 2-й актъ.

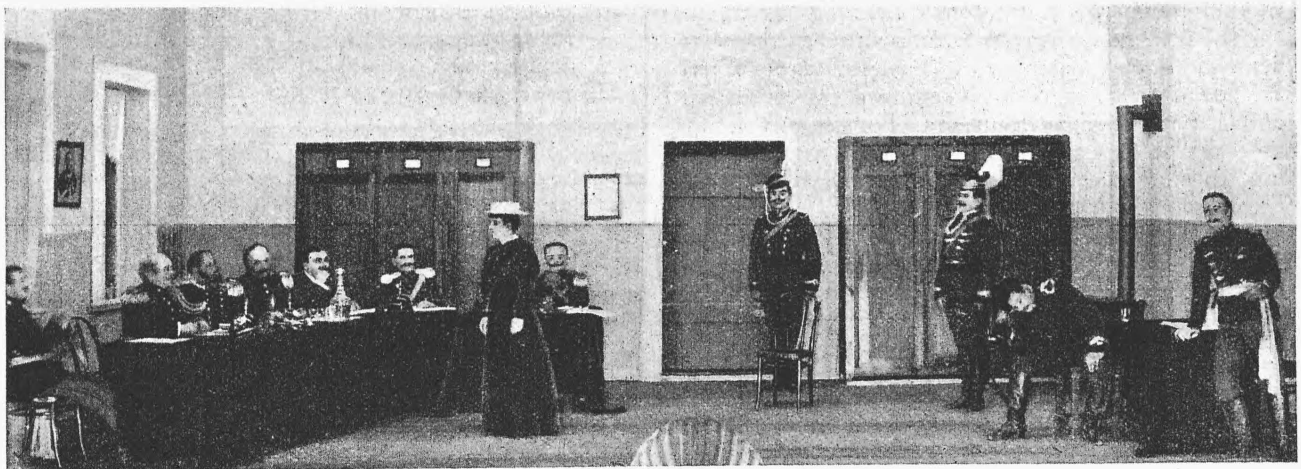
Поруч. Лауфенъ (г. Глаголинъ) защищаетъ входъ въ спальню.

Истинно жалкое впечатлѣніе производитъ хоръ.

Что касается исполненія отдѣльныхъ музыкальных фразъ, то это зависитъ отъ регента, въ большинствѣ случаевъ начинающаго юноши, съ которымъ старые хористы мало церемонятся. Кромѣ того господа капельмейстеры обыкновенно требуютъ, чтобы хоръ пѣлъ все время громко, приблизительно въ среднемъ forte. При извѣстныхъ условіяхъ между оркестромъ и солистами можетъ быть достигнуто извѣстное единеніе. Это-

го нельзя сказать объ оркестрѣ и хорѣ.

Дирижеръ обыкновенно довольствуется тѣмъ, что оркестръ не отстаетъ отъ солистовъ и хора. Piano онъ не признаетъ. Такимъ образомъ оперные театры не отвѣчаютъ даже тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ ученикамъ народной школы. Участіе же хористовъ въ игрѣ остается пока только благимъ намѣреніемъ. Каждый поетъ, что ему полагается, и радуется, если не отстаетъ отъ другихъ, т. е.; если его голосъ, голоса другихъ и звуки оркестра сливаются въ заключительномъ аккордѣ.

Члены суда.

Клара—г-жа Музиль-Вороздина.

Гельвигъ—г. Варатовъ. Гельвигъ—г. Діевскій.

„Вечерняя Зоря“ 3-й актъ. Перев. В. Томашевской. Сцена суда.

Бюловъ въ качествѣ дирижера и его прекрасно дисциплинированный оркестръ, отличавшійся невѣдомой дотолѣ силой и экспрессіей, положили начало новой школѣ. Живые метрономы, носившіе названіе капельмейстеровъ, постепенно исчезли съ эстрады за исключеніемъ наиболѣе упрямыхъ или пристроенныхъ пожизненно. Ихъ мѣсто заняли настоящіе артисты, одаренные талантомъ и силой воли.

Плоды ихъ трудовъ мы продолжаемъ пожинать и теперь. Поэтому даже оркестры нашихъ среднихъ театровъ рѣдко подають поводъ къ порицанію за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда обязанности оркестра исполняетъ какая-нибудь мѣстная военная капелла, прямое назначеніе которой играть во время походовъ и на свадебныхъ пирушкахъ.

То же самое можно сказать относительно ансамбля. Въ этихъ недостаткахъ виновата между прочимъ сама публика.

Если въ одномъ абонементѣ, заключающемъ въ себѣ около сорока представленій, встрѣчается дважды «Лоэнгринъ», то вся семья шлетъ проклятія по адресу театральнаго дирекціи или по крайней мѣрѣ горько жалуется на предпочтеніе, оказываемое четверговымъ абонентамъ передъ субботними. Большинство идетъ въ театръ не ради удовлетворенія художественныхъ потребностей, а просто изъ любопытства. Публика жаждетъ новизны. Поэтому, когда истощается запасъ такихъ оперъ, которыя легко ставить на маленькой сценѣ, какъ напримѣръ «Лорцингъ», дирекціи приходится угощать публику всѣми новинками, какія выбрасываются на оперный

рынокъ: нѣмецкими и романтическими операми, опереткой, италіанской оперой и т. д.

Необходимость ставить въ теченіе одной недѣли семь, восемь новыхъ оперъ не позволяетъ какъ слѣдуетъ срѣпетовать ихъ. Чѣмъ больше количество, тѣмъ ниже качество. Это основное правило всякаго человѣческаго творчества относится и къ творчеству художественному и въ частности къ театру.

Разнообразный репертуаръ нашихъ городскихъ театровъ, охватывающій пространство между «Прекрасной Еленой» и «Сумерками боговъ», и исполняемый, во избѣжаніе расходовъ, однимъ и тѣмъ же персоналомъ, не допускаетъ, разумѣется, особенно рѣзкаго разграниченія между каждымъ отдѣльнымъ жанромъ. Первый теноръ не можетъ быть одинаково неподобенъ въ партіяхъ Альфреда («Летучая мышь»), Шамина, Пророка и Зигфрида. Здѣсь вопросъ не только въ способностяхъ артиста, но и въ техническихъ условіяхъ пѣнія.

Для устраненія путаницы въ репертуарѣ необходимо прежде всего, чтобы театры ограничивались по возможности постановкой нѣмецкихъ оперъ, которыми мы обладаемъ въ достаточномъ количествѣ.

Съ тою же цѣлью необходимо строить для различныхъ оперныхъ жанровъ различные театры. При современныхъ условіяхъ намъ приходится къ сожалѣнію ставить на одной и той же сценѣ легкія изящныя вещицы Моцарта и величественныя оперы Вагнера. Между тѣмъ комедіи Моцарта являются искусствомъ комнатнымъ, аристократическимъ, а трагедіи Вагнера общедоступнымъ, демократическимъ.

Поэтому во всѣхъ большихъ городахъ слѣдуетъ построить по крайней мѣрѣ два отдѣльныхъ театра: большій (театръ Вагнера) и меньшій (театръ Моцарта) подобно тому, какъ это сдѣлано въ Мюнхенѣ. Въ большомъ театрѣ можно было бы ставить нѣмецкую оперу, начиная съ Вагнера, затѣмъ отчасти романтическую и въ крайнемъ случаѣ даже французскую, включая Бунгерта, Гольдмарка и др. Малый театръ предназначался бы для италіанской оперы, французской и нѣмецкой оперетки и французской жанровой оперы вродѣ изящныхъ вещицъ Глюка и Массене.

Большіе городскіе театры, которые ставятъ одновременно оперу и драму, могли бы раздѣлить драматическій репертуаръ тоже на два театра, исходя изъ упомянутыхъ соображеній. Въ театрѣ Вагнера ставились бы классическія пьесы, въ театрѣ Моцарта мѣшанская и современная драма.

Постройка отдѣльныхъ театровъ для каждаго отдѣльнаго жанра достигла блестящихъ результатовъ не только во Франціи, гдѣ она практикуется въ широкихъ размѣрахъ, но и у насъ въ Германіи. Такая система одинаково удобна какъ для артистовъ, такъ и для публики. Артисты могутъ исполнять роли, соответствующія ихъ стремленіямъ, способностямъ и подготовкѣ, а публика знаетъ, чего можно требовать отъ того или другого театра. Поэтому каждый парижскій театръ, въ противоположность нѣмецкимъ, посѣщается специальной публикой, что выгодно отражается на драмѣ. Этимъ объясняется свойственная французамъ неподобная разработка стили для каждаго отдѣльнаго жанра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти В. Л. Форкатти.

Викторъ Людвиговичъ Форкатти умеръ въ послѣдній разъ! Въ 1904-мъ г. появились его некрологи, но онъ прожилъ еще два года.

— Приятно прочесть свои некрологи,—говорилъ мнѣ тогда смѣясь В. Л.,—такого сочувственнаго слова я не ожидалъ! даже тѣ, которые поносили меня ранѣе, въ некрологахъ признали и талантливымъ актеромъ и безупречнымъ человѣкомъ.

Мнимой смертью умеръ много ранѣе Форкатти—актеръ О. А. Бурдинъ и некрологи произвели на него одинаково пріятное впечатлѣніе.

Викторъ Людвиговичъ Форкатти, какъ актеръ, представлялъ собой типъ смѣшанный; въ немъ соединялись черты дореформеннаго русскаго актера, жившаго традиціями Рыбакова, Милославскаго и Геннадія Несчастливцева, и актера современнаго, шагнувшаго во многихъ отношеніяхъ впередъ.

Форкатти не былъ вполне культурнымъ актеромъ, но онъ старался примыкать къ этой группѣ товарищей—старался показать, что и онъ прогрессируетъ вмѣстѣ съ драматическимъ искусствомъ.

На дѣлѣ онъ представлялся актеромъ скорѣе отжившимъ, трепавшимъ старыя пьесы, чуждымъ новѣйшихъ вѣяній въ драматургіи и едва ли не равнодушнымъ ко всему, кромѣ хорошихъ сборовъ.

Его любили, онъ былъ популяренъ, благодаря общительности, внѣшнему лоску, извѣстной выдержанности и, можетъ быть напускной, но обманчивой авторитетности.

Во всякомъ случаѣ въ провинціи это было—имя, извѣстное въ отдаленныхъ уголкахъ Россіи.

— Мало насъ осталось,—говаривалъ В. Л.,—я вѣдь баринъ!

На барствѣ онъ если не былъ помѣшанъ, то подчеркивалъ его при каждомъ удобномъ случаѣ.

Форкатти мнѣ казался всегда натурой порывистой, энергичной, но неустойчивой. Онъ начиналъ многія дѣла, предпріятія, восторгаясь ими, пророчилъ имъ успѣхъ, а потомъ быстро охладѣвалъ, исчезалъ и хватался за новое дѣло.

Многіе объясняли это смѣтливостью, чутъемъ, что дѣло плохо и что Форкатти, какъ крыса, стремился удрать съ тонущаго корабля.

Одни его упрекали, заподозрѣвали въ корыстныхъ расчетахъ, другіе оправдывали.

Были у В. Л. всевозможныя недоразумѣнія съ актерами, но все какъ-то благополучно развязывалось и враги дѣлались опять товарищами.

Послѣдній пріютъ себѣ Форкатти нашелъ на Кавказѣ, гдѣ въ своемъ домѣ отвелъ комнату для престарѣлыхъ и больныхъ артистовъ, командированныхъ для лѣченія Театральнымъ Обществомъ.

— Не могу... хотѣлось принести существенную пользу товарищамъ!

Искренне это было или неискренне, но комната дѣйствительно была предоставлена.

Тщеславія у Форкатти тоже было достаточно, оно добродушно проглядывало сквозь высказываемыя ихъ мысли и мнѣнія.

Это слабость не только Форкатти, не только актерства, но всѣхъ общественныхъ дѣятелей.

Для знавшихъ Форкатти онъ былъ милый, любезный человѣкъ и такимъ всѣ мы его помнимъ. Онъ отличался широкимъ полетомъ фантазіи, мечталъ о грандіозныхъ планахъ, но довольствовался меньшимъ.

Съ нимъ ушла въ могилу типичная фигура провинціальнаго актера. Особый стиль отпечатанъ былъ на

внѣшности этой фигуры. Гордость, сознание собственного таланта, достоинство, удовлетворенность. Горькія минуты въ жизни мало печалили его, онѣ проходили незамѣтно.

Я давно зналъ Виктора Людвиговича и сохранилъ объ немъ весьма пріятную память. Я уважалъ въ немъ всегда внимательное отношеніе къ печатному слову, которымъ онъ дорожилъ, къ которому прилушивался.

Портрета Форкатти моментально не набросаетъ, а потому и приходится ограничиться отрывочными воспоминаніями о покойномъ.

Такъ мало-помалу рѣдѣетъ старая театральная провинція, растетъ и даже выросъ на нашихъ глазахъ новый актеръ. У него другой кругъ озоръ, широкіе интересы, онъ общественный дѣятель въ полномъ смыслѣ этого слова, а не увеселитель толпы, не призванный только развлекать се. То были отцы — теперь совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ выросли и воспитались ихъ дѣти и внуки.

На сценѣ другая атмосфера и между двумя поколѣніями актерства все углубляется страшная пропасть.

А. Плещеевъ.

Замѣтка о „Саввѣ“.

«Я созданъ мыслию затѣмъ, чтобъ опрокинуть, разрушить, растоптать все старое... и новое создать... Все въ Человѣкѣ, все для Человѣка!» — въ наивномъ самодовольствѣ восклицаетъ у Горькаго Человѣкъ.

Савва Леонида Андреева заявляетъ, что онъ хочетъ «освободить землю, освободить мысль, освободить человѣка»... Для этой цѣли онъ намѣренъ уничтожить все и прежде всего — Бога, или вѣру въ Бога. Вѣдь еще Бакунинъ сказалъ: «Dieu est, donc l'homme est esclave. L'homme est libre, donc il n'y a point de Dieu» (Богъ есть, значитъ человѣкъ — рабъ. Человѣкъ свободенъ, значитъ Бога нѣтъ). Савва такъ и порѣшилъ: сначала Бога, ну а потомъ... потомъ останется «голая земля и на ней голый человѣкъ, голый, какъ мать родила. Этотъ

человѣкъ создаетъ свое новое царство и люди «свободные отъ всего, голые, вооруженные только разумомъ своимъ, сговорятся и устроятъ новую жизнь, хорошую жизнь»... «Послѣ царства Бога наступитъ царство человѣка»...

Намъ нѣтъ нужды разбираться въ этой «философії», не за нее упрекнемъ мы автора: борьба съ

Богомъ, отрицаніе Его міра дали намъ въ переживаніяхъ великихъ художниковъ творенія вѣчной красоты. Но «Савва»... его отрицаніе во все не производитъ впечатлѣнія того могучаго мятѣжа, которымъ дышетъ, напр., гетевскій Прометей; онъ совсѣмъ нестрашенъ, онъ лягаетъ Бога, но не потрясаетъ его трона. Автору измѣнилъ его художественный талантъ и въ этомъ секретъ неудачи пьесы. Въмѣсто мощнаго и грознаго богоборца предъ нами только

завнавшийся хамъ, вообразившій, что онъ съ голыми руками создастъ новый, лучший міръ. Съ однимъ лишь ему трудно сладить: со смертию. «Я не люблю мертвыхъ» — говоритъ онъ въ смутномъ безпокойствѣ; но онъ, очевидно, не сомнѣвается, что въ будущемъ и эту загадку рѣшитъ Мысль Человѣка; по крайней мѣрѣ, патентъ на это открытіе уже напередъ выданъ Мысли г. Горькимъ (см. «Человѣкъ»)...

Повторяю, наиболѣе грустное чувство возбуждаетъ ярко ощущаемый регрессъ въ художественномъ творествѣ Леонида Андреева, — регрессъ, вообще замѣтный у него въ послѣднее время, но особенно сильно проявившійся въ «Саввѣ». Этотъ Савва напоминаетъ намъ дикихъ десятипудовыхъ богатырей, возлюбленныхъ г. Скитальцемъ. И тяжело видѣть, какъ грубѣетъ талантъ Л. Андреева, въ томъ оркестрѣ, гдѣ тонъ даетъ г. Горькій съ его «Человѣкомъ».

Б. Сильверсанъ.

Театральные хегатыбы.

Должно быть, тому лѣтъ пятнадцать въ Александринскомъ театрѣ ставили въ первый разъ «Перчатку» Бьернсона, возобновленную въ настоящее время. Я смотрѣлъ пьесу тогда и теперь;

„Перчатка“, Бьернсона.

Кноръ—Кон. Н. Яковлевъ. (Рис. М. Слѣпая).

помню очень хорошо исполнение; помню настроеніе публики, ея отношеніе къ тенденціи пьесы; помню разговоры, которые она вызвала. Удивительно, сколь многое измѣнилось, какъ мало прожито, какъ много пережито...

Тогда—пятнадцать лѣтъ тому назадъ—мы были въ самомъ разгарѣ—впрочемъ, это не то слово: разгаръ!—мы находились въ наибольшей глубинѣ общественной апатіи. Мысль была загнана въ вопросы

Б. Бьернсонъ.
Авторъ „Перчатки“.

нравственные, личные, интимные. Въ модѣ было неохристианство Льва Толстого, съ его самоусовершенствованіемъ личности. Проповѣдавали всѣ. Казалось такимъ естественнымъ и такимъ неизбѣжнымъ полагать всѣ силы на ковчегъ въ «муръѣ» собственной индивидуальности. Но и въ области философіи и морали господствовали старые боги. О Ницше никто еще ничего не зналъ, «переоцѣнкою цѣнностей» никто не занимался. Анархическія идеи морали, если и проникали въ общество, то развѣ въ легкомысленной обработкѣ Мориса Барреса («Свободный человѣкъ»), и внушали большинству — нужно сознаться—малодушный трепетъ.

Надо перенестись въ то время, со всею апатіею и тоскою общественности, со всею вялостью мысли, чувства, со всею рутинною старыхъ догмъ, для того, чтобы понять успѣхъ «Перчатки» Бьернсона. По тому времени, вопросъ, поставленный Бьернсономъ, казался, можно сказать, верхомъ «дерзанія». Дѣвушка бросаетъ перчатку обществу, которое разрѣшаетъ мужчине добрачные любовныя развлечения и связи, въ то время какъ она приноситъ въ брачную жизнь себя, «*virginem intactam*». Она требуетъ — равноправія?—О, нѣтъ! Она требуетъ не реформы брака, какъ негоднаго, по условіямъ нашей социальной жизни, учрежденія, не освобожденія личности отъ тисковъ фальшивой морали, но наложенія монастырскихъ оковъ, во имя равномернаго распредѣленія тяжести, также и на мужчинъ. Протестъ Свавы насколько не касается существа брака, она его принимаетъ, какъ онъ есть, словно лучше его ничего и выдумать нельзя; протестъ этотъ направленъ противъ тѣхъ, которые къ этой «святейшей непогрѣшимости» брака приходятъ, имѣя позади грязныя нити «грѣха». Однимъ словомъ, мы имѣемъ здѣсь «пасторскую» идеализацію брака. Устами Бьернсона какъ бы говоритъ пасторъ Мандерсъ изъ ибсеновскихъ «Привидѣній».

Брандесъ упоминаетъ неоднократно о зломъ чувствѣ Ибсена по отношенію къ Бьернсону. Психологія этого чувства отчасти напоминаетъ злобное отношеніе Достоевскаго къ Тургеневу, и имѣетъ въ основѣ своей не зависть (трудно допустить, чтобы гений былъ подверженъ зависти), но глубокую обиду за свои идеи и глубокое негодованіе на мѣ-

щанскій ростъ идей, владѣющихъ обществомъ. Достоевскій въ дѣйствительности (какіе бы христианскіе лепестки ни покрывали его изысканія въ области морального бунта) совершенно разложилъ то единство нравственно-христианскаго міросозерцанія, котораго нѣжнымъ поэтомъ былъ Тургеневъ. Такъ точно Ибсенъ разрушилъ своимъ безпощаднымъ, великимъ гениемъ ту «святейшую непогрѣшимость» брака и вообще, буржуазнаго строя, ради верховнаго торжества котораго героиня Бьернсона бросаетъ перчатку обществу. Въ зудермановской «Родинѣ» подполковникъ Шварце собирается стрѣляться съ фонъ-Келлеромъ, если тотъ не выразитъ намѣренія покрыть бракомъ старый грѣхъ Магды. «Увѣренъ ли ты, что онъ былъ у меня одинъ?» — говоритъ Магда старому отцу.

Этого жестокаго удара старый Шварце не въ состояніи перенести. Вотъ приблизительное соотношеніе Ибсена и Бьернсона къ вопросу о бракѣ. Бьернсонъ, въ лицѣ Свавы, бросаетъ перчатку разрушителямъ «святой непогрѣшимости» учрежденія, которое разоблачено Ибсеномъ во всемъ его нравственно-соціальному убожествѣ. И когда эта «перчатка» вызываетъ одобреніе и имѣетъ успѣхъ, исполнѣ понятно озлобленіе того, который въ своемъ отрицаніи зашелъ такъ далеко, какъ Ибсенъ.

Пасторъ Мандерсъ бросаетъ перчатку! Но самъ пасторъ Мандерсъ, со своимъ смиреніемъ, со своею христианскою философіею, со своимъ отреченіемъ, возведеннымъ въ идеалъ—развѣ не трагикомическая фигура? Развѣ семья Гельмеровъ въ «Норѣ» не распадается отъ того, что самый бракъ не заключаетъ въ себѣ истины? Развѣ «Росмерсгольмъ» не обнаруживаетъ всей искусственности построенія брака? Развѣ Гильда въ «Сольнесѣ» пришла за тѣмъ, чтобы поддерживать «святую непогрѣшимость» брака? А Гедда Габлеръ стрѣляется *ad majorem gloriam* брака? Вообразите Сваву, борющуюся за «святую безгрѣшность» брачующихся и во имя этой святости бросающую перчатку, черезъ нѣсколько лѣтъ замужества за Гельмеромъ. Не донкихотствомъ ли кажется ей эта перчатка, брошенная въ добрачные отношенія ея мужа, въ его прошлое, когда настоящее брака такъ безнадежно, пошло, лишено гармоніи, свободнаго развитія индивидуальностей? И въ такомъ случаѣ, къ чему весь этотъ шумъ? *Wozu ist dieser Lärm?*

Ибсенъ могъ такъ думать и думая такъ, негодо-

„Перчатка“ Бьернсона.

В. П. Далматовъ—Рій.

Шаржъ. Рис. Реми.

вать... Рядомъ съ Ибсеномъ, Бьернсонъ—поэтъ буржуазныхъ добродѣтелей. Онъ имѣетъ въ виду «маленькіе недостатки механизма», а не новое социальное строение. Онъ, если можно выразиться, конституционалистъ, а не революционеръ, — «кадетъ», по нашей политической терминологии. Самъ по себѣ бракъ, заключаемый въ нелѣпыхъ условіяхъ нашего быта, не вызываетъ никакихъ подозрѣній и нареканий, словно дѣвушка, приносящая на алтарь брака свою невинность, тѣмъ все дѣло и кончила, и съ ея стороны къ вознесенію брака на высоту учрежденія свѣтлаго и прекраснаго никакихъ препятствій не имѣется. Стоитъ только поставить вопросъ о бракѣ во всей его полнотѣ для того, чтобы немедленно убѣдиться въ надуманности, сочиненности и тенденціозности перчатки, брошенной Свавой, въ томъ, какъ глубоко она неправа въ своихъ доводахъ и разсужденіяхъ. Она стоитъ на точкѣ зрѣнія какого-то моральнаго «абсолюта», тогда какъ весь складъ нашихъ общественныхъ отношеній, наше социальное неравенство, и въ частности, подчиненное и зависимое положеніе женщины ни въ чемъ не отразились съ такою силою, какъ въ учрежденіи брака. «Святость брака» есть не что иное, какъ изнанка проституціи. Если угодно, — наоборотъ: проституція есть изнанка брака. «Святость брака» скрываетъ и заключаетъ въ себѣ гражданскую сдѣлку. Какимъ бы ни пришелъ къ браку мужчина—такимъ или этакимъ—онъ, по самому строю нашихъ семейныхъ и социальныхъ отношеній, властелинъ дома, и какою бы ни явилась жена, она все равно лишена самостоятельности. Мужчина диктуетъ законы, потому что онъ законодатель. Это естественно. Онъ себѣ разрѣшаетъ то, что ему желательно. Это несправедливо, разумѣется. Но протестъ слѣдуетъ направить противъ всего строя отношеній, а не противъ одной его частности, которая, собственно говоря, ничего не измѣняетъ въ положеніи.

Теперь для насъ все это ясно. Мы много пережили за это время. Самая цѣнность половой морали подверглась переоцѣнкѣ. Я помню, во время первой постановки «Перчатки», одна изъ петербургскихъ газетъ устроила, какъ нынче говорятъ, «анкету» среди своихъ читательницъ. Большинство отвѣтовъ склонялось, однако, къ тому, что вызовъ Свавы не оправдывается «обстоятельствами дѣла». Въ отвѣтахъ этихъ было больше житейской опытности и умудренности, нежели философіи, но быть можетъ, именно потому она была ближе къ истинѣ. Одна дама резюмировала свое сужденіе приблизительно въ такой фривольной формѣ: «бракъ—это ровная дорога жизни; въ этомъ случаѣ, обѣзженный рысакъ гораздо безопаснѣе и удобнѣе».

И фривольныя мысли заключаютъ въ себѣ зерно истины. «Паче же всего блюди свое сокровище», говорить Іудушка въ «Господахъ Головлевыхъ» Аннинькѣ. Вотъ вамъ житейское, и притомъ фривольное, словцо, вполне выражающее сущность социально-экономическихъ отношеній нашего брака, который сколько бы мы его ни называли «таинствомъ», не теряетъ отъ этого своего социально-экономическаго характера. Въ концѣ концовъ, въ бракъ происходитъ обмѣнъ «сокровищъ», —иносказательнаго «сокровища» красоты, молодости и дѣвственности—на экономическое «сокровище» доставленія средствъ къ жизни. Послѣднее «сокровище» —и есть мужъ, и требовать отъ него двухъ «сокровищъ» потому уже невозможно, что главное «сокровище» —обеспеченіе и пропитаніе семьи—дается съ годами, съ достиженіемъ самостоятельности, опытности, знанія и пр., т. е. гораздо позднѣе, нежели половая зрѣлость. Свава ничего не говоритъ о самостоятельности жен-

щины, о равной долѣ участія ея въ борьбѣ за существованіе, о равныхъ правахъ ея на гражданство, на свободу и пр. Повидимому, она или недооцѣниваетъ этотъ элементъ (а онъ самый существенный) вопроса, или не доросла до него, будучи, въ сущности, куколкой à la Нора. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ протестъ «неуважителенъ»: если ея протестъ—отъ недодуманной мысли, ее можно переубѣдить; если это протестующій голосъ полового инстинкта, то онъ у нея «переразвѣтъ» для идеальной носительницы идеальной дѣвственности. «A quoi rêvent les jeunes filles» —помните у Мюссе? Peut être à moi, peut être à rien...».

15 лѣтъ, пятнадцать лѣтъ... Я помню первую постановку «Перчатки». Сваву играла Савина, Альфа—Далматовъ. Это—два незабываемыхъ образа. Савина

НОВЫЙ ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Макбетъ“.

Первая вѣдьма—мотивъ для грима.

окутала весь этотъ, въ сущности, надуманный образъ Бьернсона холодкомъ упорства, настойчивости, безпощадности. Великолѣпное художественное чутье артистки подсказало ей, что только одинъ шагъ отдѣляетъ здѣсь серьезное отъ смѣшнаго, значительное отъ капризнаго, важное отъ истерическаго. Что если ужъ на то пошло, и Бьернсонъ полагаетъ, что дѣвственность мужчинъ есть самый главный дѣвичій вопросъ, то нужно сдѣлать такъ, чтобы за Свавой чувствовалась сплоченная сила женской рати, и чтобы каждое слово падало со всею тяжестью собирательнаго протеста. В. П. Далматовъ былъ очаровательно живописенъ. Онъ переносилъ насъ цѣликомъ въ страну голубыхъ фьордовъ и озеръ, скалъ, нависшихъ грознымъ предостереженіемъ надъ людскимъ муравейникомъ, и высокихъ горъ, убѣгающихъ въ вершины. И это тоже давало значительность пьесѣ. У насъ эти переговоры въ семейномъ кругу о добрачной чистотѣ—можетъ быть впадаютъ въ нѣкоторый комизмъ. Но тамъ, у этихъ скалъ, на берегу загадочныхъ и кристально чистыхъ

Новый Василеостровский театр.

„Макбетъ“.

Макдуфъ—г. Лерский.
Рис. С. Панова.

фиордовъ,—кто знаетъ, можетъ быть, это имѣетъ именно такой торжественно-церемониальный характеръ?

Это было пятнадцать лѣтъ назадъ. Теперь В. П. Далматовъ игралъ отца Свавы, Савина не играла вовсе. Исполнителями были г-жа Ведринская, приглашенная въ этомъ году изъ театра г-жи Коммисаржевской, и молодой «выпускникъ» театральной школы, г. Ангаровъ. Разумѣется, они еще молодые, не сложившіеся артисты; разумѣется, они и волновались, какъ полагается дебютантамъ. Но были погрѣшности, отъ сихъ обстоятельствъ независящія, и я позволю себѣ сказать объ этомъ нѣсколько словъ.

Г-жа Ведринская — безспорно, даровитая

артистка. Я слѣжу за ней съ самыхъ первыхъ шаговъ, и съ первыхъ же шаговъ ее отмѣтилъ, какъ свѣжее, здоровое и красивое дарованіе. Говорятъ, она подражаетъ нѣкоторымъ образцамъ. Это неважно, это пройдетъ. Что важно, потому что опасно, — это пренебреженіе къ объективной характеристикѣ изображаемыхъ г-жей Ведринской лицъ и стремленіе къ субъективнымъ элементамъ сценическаго впечатлѣнія. Не въ первой уже роли я замѣчаю, что г-жа Ведринская «играетъ», если можно выразиться, въ интонаціи, повышенія и пониженія голоса, а не играетъ человѣка; что она разбиваетъ сцену на эффекты, не мысля ее въ психологической цѣлокупности. Короче — у нея пропадаетъ цѣлость, типичность, характерная колоритность тона. Это было и въ роли Свавы. Это могла быть и Свава, но могла быть и Драва, и Морава, и кто угодно. Дѣло не въ томъ, что одна роль выходитъ слабѣе, а другая сильнѣе. Дѣло въ методѣ работы, въ артистическомъ самосознаніи. Модулируя на отвѣтственныхъ нотахъ, можно очень хорошо развить голосъ, но совершенно заглушить въ себѣ художника. Надо ли называть имена, чтобы доказать эту истину?

Г. Ангаровъ тоже не потрудился облечь роль Альфа въ живыя одежды плоти. Былъ молодой человѣкъ, котораго можно перенести изъ пьесы къ тѣмъ въ пьесу реально-бытовую, отъ Бьернсона, напримѣръ, къ Сухово-Кобылину и т. д. Я не говорю, что нужны натуралистическія подробности, но слѣдовало показать, что Альфъ есть Альфъ, и именно бьернсоновскій Альфъ.

В. П. Далматовъ былъ очень забавный папаша. Чуть-чуть меньше слѣдовало бы суетиться. Г-жа Васильева сыграла роль Свавы съ благородною сдержанностью, которая, впрочемъ, иногда переходила черту, назначенную для сдержанности, и граничила

съ невозмутимостью. Не очень порадовалъ меня Кон. Яковлевъ—Кноръ. Онъ отличный резонеръ, но мнѣ показалось, что онъ мало вникъ въ философію и житейскую исторію Кнора.

Пятнадцать лѣтъ, пятнадцать лѣтъ... Какъ вернуть ихъ назадъ, скажите? Или какъ уйти на пятнадцать лѣтъ впередъ?

Homo novus.

Казакскія письма.

Важлиси огни въ широкихъ окнахъ зимняго театра. У подъѣзда толпятся хористы и музыканты. Спѣшно заканчивается ремонтъ, идутъ репетиціи. На-дняхъ открывается зимній сезонъ. Пароходы увозятъ лѣтнія этуали.

Лѣтній сезонъ законченъ.

Онъ былъ на этотъ разъ очень разнообразенъ.

Не очень давно Казань на лѣто совсѣмъ замирала и довольствовалась одной открытой сценою въ Панаевскомъ саду, гдѣ есть и закрытый театръ. Нынче въ Казани одновременно дѣйствовали чуть не пять сценъ. А главное, чего раньше не бывало, до середины лѣта работалъ и зимній театръ. Счастливый арендаторъ театра г. Соболевъ-Самаринъ неожиданно получилъ весьма изрядный доходъ съ театральныхъ труппъ за право пользованія театромъ.

Шествіе гастролеровъ открыла М. Г. Савина. Публика отнеслась къ прекрасной артисткѣ съ жестокимъ равнодушіемъ. Въ театрѣ было пусто, уныло. А между тѣмъ Савина пріѣзжала къ намъ съ хорошею труппою. Только старые могикане остались неизмѣнно вѣрными артисткѣ и во время антрактовъ меланхолически вспоминали минувшіе дни, когда М. Г. начала на казанской сценѣ свою карьеру и весело распѣвала въ опереткѣ.

Савину смѣнила г-жа Яворская. Успѣхъ средній. Какая-то исторія съ благотворительнымъ спектаклемъ.

Неувядаемый и неподражаемый г. Варламовъ съ хорошей труппой встрѣченъ былъ довольно равнодушно, но затѣмъ „ледъ былъ сломанъ“. Публика повалила и думается, г. Варламовъ могъ бы обойтись и безъ анонсовъ на афишѣ, что пойдеть веселая комедія „Черезъ край“.

Промелькнулъ на два вечера г. Ге. Театръ былъ угрожающе пустъ. Но г. Ге—„и швецъ и жнецъ и въ дуду игрецъ“. Говорятъ, онъ былъ доволенъ сборомъ. Онъ имѣлъ успѣхъ.

Его смѣнилъ г. Юрьевъ, понравившійся казанской публикѣ. Особенно плѣнили его пластичныя позы. Но труппа г. Юрьева привела въ недоумѣніе даже нашу терпѣливую публику. Въ ней преобладали едва вылупившіеся театральные младенцы.

Перехожу къ лѣтнимъ театрамъ. Быстро отцвѣлъ театр въ саду Швейцаріи. Онъ закрылся послѣ нѣсколькихъ спектаклей.

Въ закрытомъ театрѣ Панаевского сада долго и упорно боролась съ равнодушіемъ публики опереточная труппа г. Болдырева. Для оживленія и поднятія сборовъ опереточная труппа ставила „Даму отъ Максима“ и „Звуки Шопена“. Въ труппѣ были недурныя силы (г-жа Кубанская, Глорія, г. Гагъ-биновъ и др.).

Велико было удивленіе нашихъ театраловъ, когда на мѣстѣ оперетки водворилась въ Панаевкѣ драматическая труппа г-жи Черновской и г. Чернова. При наличности другой труппы, игравшей все лѣто въ Аркадіи, было полное основаніе думать, что труппу ждетъ провалъ. Оказалось, что она сдѣлала довольно недурныя дѣла. Труппа г-жи Черновской рѣшительно не блистала дарованіями. За исключеніемъ самого г. Чернова, разнообразнаго актера и хорошаго комика и г-жи Черновской да еще, пожалуй, г. Юренина (только въ фарсахъ) и г. Коварскаго, остальные — все посредственности. Репертуаръ самый разнообразный. Тѣ же артисты безъ труда переходили отъ „Евреевъ“ и „Порченныхъ“ къ самымъ безшабашнымъ фарсамъ. Но послѣдніе исполнялись бойко, живо и даже, дѣло неслыханное въ провинціи, безъ суфлера. Дольше всѣхъ, весь лѣтній сезонъ играла драматическая труппа въ „Аркадіи“. Интересна исторія этой труппы. „Аркадія“—увеселительный садъ, расположенный на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ города. Публика доставляется въ садъ пароходами по довольно живописному озеру. Путешествіе продолжается около 40 минутъ. И пароходы, и садъ, и все дѣло принадлежитъ богатому пивовару г. Петцольду. Дѣло новое и затѣяно было ad majorem gloriam хозяйскаго пива. Но оно, видимо, увлекло и затянуло состоятельнаго предпринимателя, который вложилъ въ это увеселительное предпріятіе большія деньги. „Аркадія“ теперь стала достопримѣчательностью Казани.

Средства для возвращенія затраченныхъ капиталовъ обычныя—шантанъ, отдѣльные кабинеты, женскія капеллы числомъ побольше, цѣною подешевле, словомъ, все по положенію. Между прочимъ, выстроилъ г. Петцольдъ въ своемъ саду помѣстительный хорошо оборудованный закрытый театръ.

Этотъ театръ уже въ прошломъ году далъ г. Петцольду дефицитъ. Дѣло естественное: рядомъ съ закрытымъ театромъ построена открытая сцена. Обѣ сцены работаютъ одновременно. Увы, открытый порокъ неизмѣнно торжествуетъ надъ полудобродѣтельно закрытаго театра. Зимой и лѣтомъ г. Петцольдъ усердно старался найти охотника на закрытый театръ. Это ему не удалось и онъ остался самъ антрепренеромъ. Была набрана весьма приличная труппа. Назову: г-жъ Андросову, Марченко, Горскую, Петрановскую-Дергачъ. Изъ мужчинъ: артистъ императорскихъ театровъ Н. О. Васильевъ, г. Нерадовскій, Трубецкой, Рамазановъ; гастролировалъ г. Падаринъ. Главный режиссеръ П. И. Васильевъ—человѣкъ старательный, очень любящій дѣло. Театръ располагаетъ недурными декораціями, бутафоріей и прочимъ имуществомъ. Антреприза не скупилась на костюмы.

Труппа бодро принялась за дѣло. Ее постигла полная неудача. Уже открытіе сезона („Ревизоръ“) дало только 80 р. сбора. Дальше—хуже. Сборы все время колебались между 30 и 80 руб., рѣдко поднимаясь до 100 р., между тѣмъ полный сборъ—500 р. Актерами овладѣло уныніе, опустили руки, пропало желаніе работать. Открытая сцена побѣждала, ея ночныя торжествующія шансонетки въ зрительную залу врывались сквозь тонкія стѣны закрытаго театра. Труппа странно переплеталась съ пылкими монологами маркиза Позы. Режиссеръ г. Васильевъ боролся довольно долго. Онъ велъ отличный идейный репертуаръ, вызвавшій злобное шипѣніе мѣстной реакціонной газеты и указаніе на „бомбистскія“ пьесы. Но Шиллеръ, Островскій, Ибсенъ, Горькій не въ силахъ были побѣдить стремленіе публики къ „открыткѣ“. Однако, въ дѣятельности труппы была одна особенность—материально она была вполне обеспечена. Жалованье платилось исправно. Но несмотря на это, дѣло велось по рутинному заводу провинціальныхъ антрепренеровъ. Почти каждый день ставились новыя пьесы. Шли онъ съ двухъ-трехъ репетицій. Во время спектакля отчаянно надрылся суфлеръ, играя за всѣхъ. Артисты какъ бы старались превзойти другъ друга въ незнаніи ролей. Но на афишѣ неизмѣнно пестрѣли все новыя и новыя пьесы. Я пробовалъ бесѣдовать на эту тему съ режиссеромъ г. Васильевымъ.

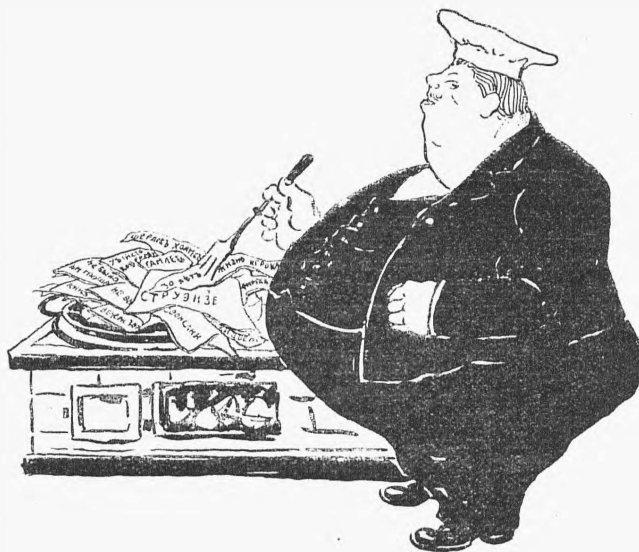
— Приходится мириться, — урезонивалъ я г. Васильева, — съ тѣмъ, что публика мало посѣщаетъ вашъ театръ. Тутъ виною условія, отъ васъ независимыя—сосѣдство шантана, конкуренція другой труппы, отдаленность театра отъ города. Къ чему вы гонитесь за новыми пьесами? Не лучше ли ставить меньше пьесъ, но добросовѣстно разучивать ихъ, добиваться ансамбля, художественности. Въ труппѣ есть хорошіе актеры, есть начинающіе. Дѣло обеспечено съ матеріальной стороны. Работайте, учитесь.

Но я былъ неправъ. Пустота театра удручающе дѣйствовала на труппу. Актерамъ нужна была публика, успѣхъ, аплодисменты. Въ погонѣ за этимъ актеръ готовъ на какія угодно жертвы. И репертуаръ „Аркадіи“ обнаружилъ способность къ обстановочнымъ пьесамъ, труппа позорно капитулировала передъ шантаномъ, стараясь въ „Рабьяхъ веселья“ и др. пьесахъ водворить его и на сценѣ закрытаго театра.

Въ концѣ сезона поставили „Обозрѣніе Казани“, сочиненіе того же автора, который громилъ труппу за постановку бомбистскихъ пьесъ. Обозрѣніе обмануло ожиданія. Авторъ—не лишенный дарованія фельетонистъ мѣстной черносотенной газеты „Казанскій Телеграфъ“, рѣшительно не коснулся злободневныхъ темъ, ограничился традиціонными сценками адюльтера, у телефона и пр. Изъ обозрѣнія тщательно вытравлена политика, нѣтъ мѣстнаго колорита, не фигурируютъ мѣстные общественные дѣятели. Изъ одной крайности авторъ впалъ въ другую. Публика разочаровалась, хотя въ пьесѣ были забавныя сценки.

Зимній сезонъ мудрой театралъной комиссіей раздѣленъ на двѣ половины. Въ первую половину опера Г. Собольщиковъ-Самаринъ сдалъ театръ г. Вронскому, который и сформировалъ труппу. Въ ней есть солидная артистическія силы. Составъ: г-жи Шульгина, Львова, Назарова-Глѣбова, Августиновичъ, Ковелькова, Никитская, Лаврова и др.; гг. Каржевнѣ, Колотовъ, Костяковъ, Гладковъ, Цесевичъ, Дракули, Обуховъ, Степановъ и Владиміровъ. Дирижеръ г. Миклашевскій. Режиссеръ г. Альтшулеръ. Сезонъ открывается „Пиковою дамою“. Общаны новыя оперы.

М. Зельдовичъ.

Репертуарная селянка на сковородкѣ.
(Къ открытію Нового театра).

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Люблю начало сезона. Клятвенныя обѣщанія антрепренеровъ, хвалебные авансы рецензентовъ, модные галстуки премьеры, новыя особенныя роли, разученныя премьершей объяснительно „за грѣзницей“, измышленія режиссера, знакомившагося „въ Мюнхенѣ и Стокгольмѣ“ съ „образцовыми“ постановками, невинныя сплетни, серьезный, страшно серьезный репертуаръ, утреннія и ночныя репетиціи и, наконецъ, занавѣсъ, занавѣсъ!..

Столько обѣщаній и ожиданій, и... никакой отрады. Я прослушалъ, съ самыми добрыми пожеланіями и намѣреніями, три „серьезныхъ“ спектакля: „Росмергсгольмъ“, „Фимку“, „Чайку“—и вынесъ „милліонъ терзаній“... Первые двѣ пьесы жидкуются на героиняхъ, и обѣ героини—г-жа Юрьева (Фимка), и г-жа Пасхалова въ „Росмергсгольмѣ“ поразительно беззаботно (избѣгая болѣе точнаго опредѣленія) провели свои роли, съ удивительнымъ непониманіемъ и безпечностью. Точно также довольно безцвѣтно провела г-жа Юрьева роли Вѣры Павловны въ „Иванъ Миронычъ“ и Лоны въ „Столпахъ общества“, замѣнивъ г-жу Мельникову. Тутъ одной техники исполненія мало: нужно роль чувствовать и понимать; отсутствіе же искренняго чувства, теплоты жизни превращаютъ роль въ ходячій, хотя и изящный, манекень... Въ „Чайкѣ“ г-жа Пасхалова цѣлымъ рядомъ интонацій, чеховскими полутонами, полными значенія и смысла, вмѣстѣ съ тапантивымъ чуткимъ Горьловымъ, одни спасли пьесу отъ провала... Большой дефектъ въ труппѣ—отсутствіе искренне драматиче и характерной актрисы. Обѣихъ, повидимому, буду замѣнять наши героини. Правда, имѣется г-жа Шухмина, сильно поработавшая, какъ говорятъ, это лѣто, но... въ одно лѣто деревцо зрѣлыхъ плодовъ давать еще не можетъ... Не безъ успѣха выступила у насъ артистка г-жа Рахманова. Талантливо и ярко г. Недѣлинъ сыгралъ Ивана Мироныча и профессора Молотова въ „Фимкѣ“. Съ обычнымъ успѣхомъ, неизмѣнно талантливо часто играетъ г. Павленковъ. Вотъ артистъ, который съ каждымъ годомъ растетъ во мнѣніи серьезной критики и публики. Очень хорошо г. Вагровъ сыгралъ Берника въ „Столпахъ общества“. На роли простаковъ приглашенъ г. Волховской, прекрасно сыгравшій Крещенскаго въ „Фимкѣ“. Съ большимъ успѣхомъ выступалъ г. Муромцевъ, искренно, горячо и страстно произносившій монологи на бессодержательныя и скучныя темы.

Пріѣхала въ театръ Сибирякова прекрасная оперетка (по составу) С. Н. Новикова. Съ матеріальнымъ успѣхомъ въ „Русскомъ театрѣ“ играетъ труппа г. Фишнова. Сборы въ горьскомъ театрѣ выше средняго.

А. В. Восходова.

ПЕНЗА. Лѣтній сезонъ кончился. Можно подвести итогъ. Это лѣто намъ дало: во-первыхъ, постоянную драму въ Народномъ театрѣ, затѣмъ выставку, на сценѣ которой процвѣталъ фарсъ, затѣмъ любители, между ними опера, Варламовъ, затѣмъ малороссы (г. Гайдамака)—и наконецъ шли вплоть до закрытія спектакли товарищества драмат. артистовъ. Кромѣ того пріѣзжалъ на гастроли г. Орленевъ, сыгравшій 5 спект. въ Народномъ, и одинъ въ выставочномъ театрахъ.

Сезонъ окончился для всѣхъ предпріятій неудачно. Я уже сообщалъ о лопнувшемъ дѣлѣ театра „Буффъ“ на выставкѣ, не повезло тамъ и малороссамъ и товариществу. Съ убыткомъ

окончено дѣло въ Народномъ театрѣ, и одни только гастролеры (опера, Варламовъ, и Орленевъ) могутъ похвалиться хорошими сборами.

Причины краха на выставкѣ были мною выяснены въ предыдущей корреспонденціи, я остановлюсь поэтому на Народномъ театрѣ. Собрали труппу большую, съ именами, выше средней по составу. Начали успѣшно сезонъ, отпраздновали честь-честью юбилей—и вдругъ пошли неприятели...

У семи нянекъ дитя всегда безъ глаза... А у Народнаго театра нянекъ было цѣлыхъ 12...

Взялись за дѣло, какъ и всегда 12 старшинъ, распредѣлили между собой роли, и начали играть... Одинъ предсѣдатель, два товарища его, завѣдующій сценой, завѣдующій репертуаромъ, казначей... и пр. и пр. Къ 12 старшинамъ приставлены вдобавокъ кандидаты... Народу много, а толку нѣтъ... Начались жалобы на неакуратный платежъ жалованія, на грубое обращеніе старшинъ. Ушли гг. Орловъ-Чужбининъ, за ними Г. Петровъ; г-жи Мурина, Черновская, Журавлева; гг. Парсовъ, Лейнъ... Недослуживъ нѣсколькихъ дней покинули труппу г. Ермоловъ-Вороздинъ съ г-жей Лядовой... Разыгрывается цѣлый рядъ инцидентовъ, и въ результатъ дѣло трещитъ. Сезонъ оканчивается раньше обыкновеннаго—27-го августа. Труппа удовлетворена полностью, кружокъ потерпѣлъ очень большой убытокъ. Теперь упорно поговариваютъ о переходѣ дѣла въ частныя руки. Переходя затѣмъ къ репертуару, мы должны отмѣтить крайнюю бѣдность въ постановкѣ новинокъ. Укажемъ на „Фимку“ (2 р.), „Долина жизни“ (бенефисъ г. Истомина-Кастровскаго), „Генрихъ Гейне“ (бенефисъ г. Раковского), „Порченныя“ (2 р.), и кажется все. Изъ стараго репертуара шли: „Трильби“ (для перваго выхода г-жи Малоксиановой), „Мастеръ“ (2 р.), „На днѣ“, „Непогребенные“, „На слѣдній принцъ“, „Джентльменъ“, „Миссъ Гобсъ“, „Нюбея“, „Юная буря“, „Семнадцатилѣтніе“.

Открытіе зимняго сезона предположено къ началу октября. Театръ снялъ г. Викторова, ни составъ труппы, ни предполагаемый репертуаръ пока неизвѣстны.

КУРСКЪ. Въ минувшій лѣтній сезонъ, на сценѣ лѣтняго театра-сада общества Народнаго Образованія играла драматическая труппа, антрепризы г. Львовичъ. Труппа была небольшая. Театръ г-жѣ Львовичъ былъ уступленъ обществомъ бесплатно, расходъ былъ небольшой, и дѣла г-жи Львовичъ, шли до половины іюня хорошо. Въ половинѣ іюня обстоятельства такъ сложились, что г-жа Львовичъ принуждена была переселиться въ лѣтній садъ общественнаго клуба. Здѣсь расходъ значительно повысился. Сцена оказалась неудобной, декораций мало, пришлось ставить Сабуровскіе фарсы, — которые въ Курскѣ сборовъ никогда не даютъ. Къ концу іюля г-жа Львовичъ, оставшись, какъ говорятъ артисты, должной артистамъ и за театр, передала антрепризу товариществу, — которое, давъ два три спектакля, — разстроилось.

Гастролями забѣжили артистовъ лѣтній сезонъ былъ небогатъ: оперное товарищество Южина и г-жи Ермоленко-Южиной, дало двѣ оперы „Тоску“ и „Вертера“, сборы — за два спектакля, — около 500 руб. Г. Ге далъ одинъ спектакль сборъ 123 р.

Удачныя гастроли были г. Орленева. Даны были „Евреи“ и „Преступленіе и наказаніе“, сборъ за оба спектакля около 1500 руб. Зимній театръ арендованъ г. Погуляевымъ на три года, спектакли начнутся съ 1 октября.

АСТРАХАНЬ. Подвизающаяся въ лѣтнемъ театрѣ „Аркадія“ труппа г. Кручинина заканчиваетъ свою дѣятельность. Подъ самый конецъ дирекціей выпущены анонсы о готовящихся новинкахъ: „Варвары“, „На хлѣбномъ рынкѣ“, „Седьмая заповѣдь“. Приглашенъ между прочимъ на гастроли извѣстный въ провинціи артистъ г. Петровъ-Краевскій. Дѣла все-таки идутъ не завидно. Не лучше обстоитъ дѣло и у малорос. труппы въ с. „Отрадномъ“.

Сообща полный составъ труппы г-жи Отрадиной на зимній сезонъ: г-жи Отрадина, артистка с.-петербургск. театр.— героиня и гран-кокетъ, Журавлева—драмат. роли, Буткова—энженю-драматикъ, Лаврова—драм. и ком. старухъ, Селиванова—драм. и ком. старухъ, Анчарова—энженю-комикъ, Мравина—энженю-комикъ и драм., Велинская—2-хъ гранъ-дамъ и старухъ; вторыя роли: Максимова, Воронецъ, Лукашевичъ, Нелидова, Торопова, Иванова; гг. Аяровъ—драмат. и характ. роли, Анисимовъ, артистъ с.-петерб. театр., герой-любовникъ, Вольскій—комикъ, Диомедонскій—комикъ-резонеръ, Волковъ—резонеръ, Вашиловъ—2-й любовникъ, Гундобинъ—характерн. роли, Борисовъ—резонеръ, Арбенковъ—молодыхъ людей, Чарскій — тоже; вторыя роли: Муратовъ, Нуринъ, Тарасевичъ, Потемкинъ, Александровъ, Звѣревъ, Волгинъ.

Режиссеръ труппы г. Аяровъ. Помощникъ режиссера г. Владиславскій. Суфлеръ г. Вельгельминовъ. Декораторъ г. Васильевъ. Уполномоченный В. И. Мальцовъ.

СМОЛЕНСКЪ. Въ лѣтнемъ открытомъ театрѣ „Эрмитажъ“, гдѣ все лѣто процвѣталъ кафе-шантанъ, водворились подъ управ. В. Д. Григоренко малороссы. Труппа небольшая, яркими талантами не блещетъ, хотя въ труппѣ есть люди безусловно способные, какъ напр., г-жа Михайлова (героиня), г. Григоренко (герой-любовникъ) и г. Березнякъ (характерн.

роли). Замѣтно отсутствіе комической старухи и опытнаго простака-танцора. У артистки на пѣвучія роли г-жи Базаровой голосъ слабый и надтреснутый, мало жизни въ игрѣ; хоръ плохой. Въ общемъ труппа слабая. Постановлено уже 12 спектаклей; болѣе удачными по исполненію были пьесы: „Хмара“, „Ой, не ходы Грыццо, та на вечерниці“, „Несчасне коханье“, „Борці за мрію“, „Цыганка Аза“, „Мазепа“, „Въ кого гроши, той хорошій“, „Сорочинскій ярмарокъ“. Сборы только по праздникамъ удовлетворительные, въ будни же театръ на 3/4 пустой. Труппа будетъ играть весь сентябрь.

8 сентября въ Народномъ домѣ дирекція Лопатиной и Глотовой открываетъ сезонъ „Женитьбой Бѣлугина“. 5, 6 и 8 гастрольные спектакли московской частной оперы подъ упр. А. А. Литвинова, а 15, 17 и 18 числа гастроль В. Ф. Комми-саржевской: „Кукольный домикъ“, „Дикарка“ и „Крикъ жизни“.

С. Ниселъ.
ЧЕРКАССЫ. Послѣ цѣлаго ряда разнообразѣвшихъ спиритическихъ, эквилибристическихъ, гипнотическихъ и пр. сансовъ всевозможныхъ гг. Пинетти, Бенъ-Сайдовъ, нашъ городъ посѣтила оперетта.

На сей разъ труппа оказалась недурной, а распорядитель г. Борисовъ—добросовѣстнымъ импресарио. Нѣтъ ничего кричащаго, нѣтъ ничего рекламнаго... Все въ своемъ (подчасъ и неприглядномъ), но естественномъ видѣ.

Изъ исполнителей мы считаемъ долгомъ остановиться на г-жѣ Добротинѣ—артисткѣ опытной, съ недурнымъ голосомъ. Игра хороша. Дикція и речитативъ, въ иныхъ мѣстахъ тускловаты. Г-жа Борисова—слабый голосъ, артистка съ темпераментомъ. Изъ лицъ мужского персонала: г. Морфесси обладаетъ очень красивымъ баритономъ пріятнаго тембра. Г. Жилинъ — талантливый комикъ. Хоръ и оркестръ слабоваты. Сборы хорошіе. Публика восторженно привѣтствуетъ.

А. Л. Амъ.
ЛУГАНСКЪ. Истекшій лѣтній сезонъ, не смотря на переживаемое тревожное время, прошелъ въ матеріальномъ отношеніи блестяще. Не смотря на значительныя затраты по улучшенію театра, изготовленію новыхъ декораций, весьма большому бюджету по труппѣ, антреприза тѣмъ не менѣе, получила большую прибыль. Не говоря уже о томъ, что Луганскъ вообще считается однимъ изъ очень хорошихъ городовъ для лѣтняго дѣла, матеріальному успѣху много способствовала серьезная постановка дѣла. Спектакли проходили въ общемъ очень хорошо, хотя труппа далеко не блистала именами. Изъ женскаго персонала надо отмѣтить г-жу Лилину и Бѣльскую, а изъ мужского—г. Неронова и г. Васильева. Валовая выручка при пяти спектакляхъ въ недѣлю выразилась въ суммѣ свыше 10 тысячъ, что составляетъ на кругъ по 250 руб. Много способствовалъ успѣху и репертуаръ. Изъ данныхъ пьесъ отмѣтимъ: „Трудъ и капиталъ“, „Тоннель“, „Потонувшій колоколь“, „Варвары“, „Порченныя“, „На днѣ“, „Ганнеле“, „Торьма“, „Поединокъ“, „Дѣти солнца“, „Еврей“, „Апостоль“, „Новая жизнь“ и др. прошедшія по нѣскольکو разъ.

Въ іюль мѣсяцъ появилась новая антреприза г-на Буша, которому матеріальный успѣхъ предшествовавшей антрепризы видимо вскружилъ голову. Будучи совершенно новичкомъ въ театрѣ, г. Бушъ съ частію оставшихся актеровъ ставилъ драматическіе спектакли; но эта новая антреприза особеннаго успѣха не имѣла, проваляясь старыми драмами, сомнительными фарсами и заигранными водевилями. Въ августѣ опереткой, слабой во всѣхъ отношеніяхъ (отсутствіе пѣвицъ и пѣвцовъ, хора и костюмовъ) закончился лѣтній сезонъ. Не смотря на очень холодные и дождливые вечера, особенно во второй половинѣ августа, когда погода напоминала глубокую осень, опереточное товарищество даже съ повтореніемъ оперетокъ, выручило все-таки почти полнымъ рублемъ. А еще говорятъ, что у насъ нѣтъ театральныхъ городовъ! Театръ остался за прежней дирекціей и на слѣдующій сезонъ — *пш*.

ЦАРИЦЫНЪ н/В. Итоги лѣтняго сезона труппы Медвѣдева. Спектаклей съ 30-го апрѣля по 31 августа (включ.) было поставлено — вечернихъ 113 и утреннихъ 15. За помѣщеніе уплачено 2.000 рублей, да за освѣщеніе по 15 рублей со спектакля, слѣдовательно за 128 спектаклей—1920 рублей. По слухамъ, Медвѣдеву пришлось понести убытокъ около 1.000 р.

Центральными силами труппы являлись: самъ антрепренеръ—Медвѣдевъ, а затѣмъ Рассатовъ, Петровъ-Краевскій и Максимова (къ сожалѣнію, только два первые мѣсяца—май и іюнь). Послѣдніе весь репертуаръ вынесли на своихъ плечахъ. Съ ними дѣлили трудъ: Даниловъ—недурной комикъ и резонеръ и Микульская, хорошая комическая старуха. Замѣнившая съ 1-го іюля Максимову—Тугаринова, не пользовалась у публики такой симпатіей, какъ ея предшественница. Толковое, но по большей части, холодное исполненіе Тугариновой дѣйствовало лишь на умъ, а не на сердце зрителя. Еще отмѣчу г. Орлова (порядочный простака и водеvilный актеръ), Даль-Туманову, артистку съ темпераментомъ, но къ сожалѣнію, съ рѣзкой манерой игры. Есть въ труппѣ и молодой артистъ Дегтяревъ, пока еще не опытный, но способный, подающій надежду. Труппа Медвѣдева направилась въ Ярославль, гдѣ начнетъ спектакли съ 1-го октября.

П. Гильдебрандъ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югъ Россіи художественное декоративное ателье.
Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: І. Я. Бебешъ. Кре-
пачикъ № 10. 52—13

Вырѣжьте на память—пригодится.

Женскіе гигиенич. предохранительн. шаржи 3 р.,
пластинки 1 р. 50 коп.
Мужскіе презерват. 60 к., 1 р.
20 к., 1 р. 60 к., 2 р.,
2 р. 50 к., 3 р. и 4 р.
С.-Петербургъ, Пушкинская, д. 1, Апте-
карск. складъ. Высш. нѣлож. платяномъ.
10-0 5-4

Второе изданіе

„Стѣпикъ и Манюточка“,

ком. въ 1-мъ д. Н. Евреинова.

(Репертуаръ Александринскаго театра).

(Представлена въ 1-й разъ въ Петербургѣ на сценѣ Александринскаго театра, въ бенефисъ, вторыхъ артистовъ труппы, заслуженными артистами Императорскихъ театровъ Стрѣль-
ской и Медвѣдевымъ 22-го декабря 1905 г.).
Цѣна 60 коп.

„СЪ НАЛЕТУ“,

пѣса въ 4 дѣйств. А. Плещева.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

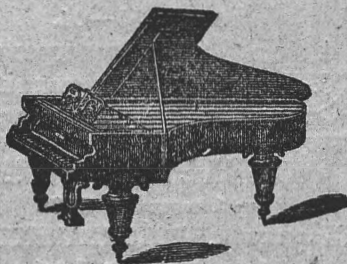
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

„Желажный и Жеждакный“,

ком. въ 1 д. В. Рышкова
вышла изъ печати. Обращаться въ „Театръ
и Искусство“.

„ПРОБУЖДЕНИЕ“

въ 3 д. П. Эрве, пер. З. Вухаровой.
Новая пѣса.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхованіи капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕЩАСТІИ, СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коммерческихъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительнохъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами жѣлезныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Къ свѣдѣнію гг. антрепренеровъ и артистовъ

ВНОВЬ ОТКРЫТОЕ

ТЕАТРАЛЬНОЕ БЮРО

переписки на пишущихъ машинахъ.

изданіе пьесъ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Екатерингофскій др., д. 55.

Масса новинокъ драмы, фарсы, опе-
ретты съ готовыми ролями.

Исполненіе аккуратное.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ,

поступившія для изданія въ театральную
библіотеку С. О. Разсохина (съ 15 по 22
Сентября).

„Дуэль“, ориг. фарсъ въ 3 д. Г. Кайзермана.
(Исполн. въ 1-й разъ въ Павловскѣ, въ
бенеф. К. А. Варламова, 13 Авг. 1906 г.)
„Незаконнорожденный“, ком. въ 4 д.
П. Дьяконова. Сюж. взятъ изъ пов.
Мопассана „Пьеръ и Жанъ“.
„По горячимъ слѣдамъ“, ком. въ 3 д.
В. Сарду, перев. Ф. Коршъ.
„Погромъ“ (новая редакция), пѣса въ 4 д.
П. Невѣжина.
Москва. С. Разсохинъ.

НОВАЯ ОПЕРА

Театръ
АКВАРИУМЪ.

Зимній сезонъ 1906—07 года.

Составъ труппы: г-жа Алешко, Бериядкая, Бѣлянская, Добровольская, Иосарева, Коркина,
Ландау, Лульянова, Макарова, Никитина, Фингертъ; гг. Антоновскій, Гуальтеръ-Воссе,
Жуковъ, Л. М. Клементьевъ, Образцовъ, Павловъ, Павловскій, Россъ, Сазановъ, и др. На
гастроли приглашены: г-жа Дж. Велличioni, Нав. Бурцо, Н. Ванъ-Брандъ, М. Гай, М. Галь-
вани, Ан. Пайдельфини, Фоска, Титта-Руффо, и гг. Ажени Мавини, Титта-Руффе и др. Канелъ-
мейстеръ В. А. Куперъ и Л. П. Шейнбергъ. Предпол. новинки: „Саломея“, „Мессалина“,
„Триба“, „Вранъ по несолому“, „Херувимъ“, „Горе отъ ума“, „Налъ и Давантти“ и
др. Съ четверга, 3-го августа, открылась подписка на 2 абонементъ по 20 спектаклей, цѣна въ-
сѣмъ по абонементамъ на 20% дешевле обыкновенныхъ, въ каждомъ абонементѣ обязательно
будутъ не менѣе 12 гастрольныхъ спектаклей и всѣ поставленныя новыя оперы. Подробности
въ афишахъ. Подписка принимается ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 11 до 6 час. въ
катаній Сѣвернаго Торговаго Товарищества, Невскій пр., № 28, домъ Сингера.
Завѣдующій художественной частью В. К. Травкинъ.

„СФИНКСЪ“

драм. фант. въ 1 д. К. Тетмайера, перев.
А. Воронникова, ц. 50 коп.

РОЯЛИ ПАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима
получается из громадныхъ запасовъ лучшихъ
парфюмерныхъ фабрикъ, а также парфюмер-
ные и косметическіе товары въѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима
въ мягкой коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 49—2.
2) Кузнецкій пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1086. С.-Петербургъ.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балън. вечерн. домашн.
верх. вещи парижскихъ и лучш. порт-
нихъ почти новыя покупаю, пре-
даю. Москва, Тверская, Ковицкій
пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-
6569 въздъ 1. 26—23

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ и БАЛЕТЫ.
Полный оркестръ, матеріалъ. Огром-
ный выборъ драм. пьесъ. Переводъ
со всѣхъ европ. языковъ. Висылка
налож. плат. (съ половиною аван-
сомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ.
6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

М. И. Берковичъ

(Морская, 34).

Восстановленіе зубовъ и полости рта.
Искусственные зубы безъ пластинокъ.
Пломбированія золотомъ и фарфоромъ.
Пріемъ ежедневно отъ 10 утра до 4 ч.
вечера. 4—1.

Постан. благотв. спектак.

съ уч. кав. арт. Режиссиров. домашн. оперт.
въ Спб. и окр. Условія миним. Адр.: Петерб.
ст., Корпусная, 28/г, кв. 20.—В. И. Бояр-
скому 3—2

Артистъ Императорскихъ театровъ Д. С. Семашко-Орловъ

дастъ уроки драматическаго искусства.
Колленинская ул., д. 7, кв. 2.

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!

Кому нужно хорошо
одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ
мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (про-
тивъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для пріема заказовъ самыхъ мод-
ныхъ рисунковъ матеріала лучшихъ
Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ
фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ
журналамъ Парижа и Лондона, акку-
ратно и точно къ назначенному сроку
въ собственныя мастерскія подъ не-
посредственнымъ личнымъ наблю-
деніемъ. 26—16

Петербургское отдѣленіе

ПЕРВАГО

Театральнаго Агентства

Е. Н. РАЗСОХИНОЙ.

(Завѣдующій И. П. Артемьевъ).

Помѣщается: Невскій, 12.

Телеф. 55—04.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ—Разсохиной.

Для ЖЕНЩИНЪ!!!

треб. только № 8698

Шарики „ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ“

1 вер. въ 12 шт. 2 руб.

ПРЕЗЕРВАТИВЫ

мужск. и женск. Цѣна мужск. дожд. отъ 50 к.
до 4 руб. и до р. (рыбьяго пузыря 2 р., 3 р.
и 4 р. дожд.). Новосты! Патентов. за границъ
предохранит. приборъ. Цѣна 7 р. шт. Па-
тентов. за границъ предохранитель. 4-хъ
ведлч. „Прогрессъ“. Цѣна 3 руб. штука.

Пушкинская, д. 2.

1062 „ГИГИЕНА“ 3—3
подъздъ 2-й. Ингород. высыл. налож. плат.
(т. и.).

Для дамъ

ФРАНЦУЗСКІЕ ШАРИКИ.

Предохранительныя шарики для дамъ. Тре-
бовать только № 1. Одна коробка въ 12
штукъ 1 р. 35 к., при каждой коробкѣ спе-
сѣбъ употребленія.

Продажа въ Москвѣ. Москва, Пречистенская
атлека. Тел. 8—63. С.-Петербургъ, Спѣшной
1061 2, кв. 20. 3—3

Юлій Генрихъ Циммерманъ

Цѣна 650 руб.

Ноты отъ 1 р. 20 и и дорожн.

ВСѢ МОГУТЪ ИГРАТЬ на РОЯЛѢ или ПАНИНО пользуясь аппаратомъ ПІАНОЛА-МЕТРОСТИЛЬ,

художественно исполняя громадный репертуаръ пьесъ, съ точнымъ
выраженіемъ, задуманнымъ авторомъ или указаннымъ авторитетами
пианистами, причемъ не отнимается естественная передача личнаго
вдохновенія.

Піанола-Метростиль одобрена и пріобрѣтена гг. артистами Апол-
лонскимъ, Варламовымъ, Пуни и друг.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Сарайная, 15.